

Совет Безопасности

Пятьдесят восьмой год

4714-е заседание

Пятница, 7 марта 2003 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Фаль (Гвинея)

Члены:

Ангола	г-н Шикоти
Болгария	г-н Тафров
Камерун	г-н Белинга Эбуту
Чили	г-жа Альвеар Валенсуэла
Китай	г-н Тан Цзясюань
Франция	г-н Галузо де Вильпен
Германия	г-н Фишер
Мексика	г-н Дербес
Пакистан	г-н Акрам
Российская Федерация	г-н Иванов
Испания	г-жа Паласио Вальелерсунди
Сирийская Арабская Республика	г-н Аш-Шараа
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Стро
Соединенные Штаты Америки	г-н Пауэлл

Повестка дня

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

Записка Генерального секретаря (S/2003/232)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154 A).

Заседание открывается в 10 ч. 35 м.

Выражение признательности предыдущему Председателю

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку это первое заседание Совета Безопасности в марте месяце, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы воздать должное от имени Совета Его Превосходительству г-ну Йошке Фишеру, вице-канцлеру и министру иностранных дел Германии, за его руководство важными заседаниями Совета в предыдущем месяце.

Я хотел бы также воздать должное от имени Совета Его Превосходительству г-ну Гюнтеру Плойгеру, Постоянному представителю Германии при Организации Объединенных Наций, за его работу на посту Председателя Совета Безопасности в феврале месяце 2003 года. Я убежден в том, что выступаю от имени всех членов Совета, выражая глубокую признательность послу Плойгеру за высокое дипломатическое мастерство, с которым он руководил работой Совета в прошлом месяце.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

Записка Генерального секретаря (S/2003/232)

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Ирака, в котором он просит пригласить его для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этого представителя для участия в обсуждении согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н ад-Дури (Ирак) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, я

буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение согласно правилу 39 своих временных правил процедуры г-ну Хансу Бликсу, Исполнительному председателю Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Бликса занять место за столом Совета.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить на основании правила 39 своих временных правил процедуры приглашение Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии г-ну Мухаммеду эль-Барадею.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на эль-Барадею занять место за столом Совета.

Я приветствую присутствующего на нашем сегодняшнем заседании Генерального секретаря г-на Кофи Аннана.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее консультаций.

Вниманию членов Совета представлен документ S/2003/232, в котором содержится записка Генерального секретаря, препровождающая двенадцатый ежеквартальный доклад Исполнительного председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям.

Хочу также привлечь внимание членов Совета к письму представителя Малайзии от 3 марта 2003 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащемуся в документе S/2003/246.

На данном заседании Совет Безопасности заслушает брифинги Исполнительного председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям г-на Ханса Бликса и Генерального директора Международного

агентства по атомной энергии г-на Мухаммеда эль-Барадея.

Я предоставляю слово Исполнительному председателю Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям г-ну Хансу Бликсу.

Г-н Бликс (*говорит по-английски*): На протяжении почти трех лет я представлял на рассмотрение Совета Безопасности ежеквартальные доклады Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК). В них описывались наши многочисленные мероприятия по подготовке к возобновлению инспекций в Ираке. В двенадцатом же ежеквартальном докладе (S/2003/232, приложение) впервые описывается деятельность, связанная с проводимыми на протяжении трех месяцев инспекциями и возобновленная после четырех лет отсутствия таких инспекций. Разработка этого доклада была завершена 10 дней назад, и с тех пор произошел целый ряд имеющих отношение к делу событий. Сегодняшнее мое заявление станет дополнением к распространенному докладу с изложением этих последних событий, с тем чтобы Совет был в курсе происходящего.

Инспекции в Ираке возобновились 27 ноября 2002 года. В связанных с этим процессом делах, особенно в получении незамедлительного доступа к объектам, мы столкнулись с относительно немногочисленными трудностями — несомненно, значительно меньшими, чем те, с которыми приходилось сталкиваться Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) в период 1991–1998 годов. Этим мы, вполне вероятно, можем быть обязаны мощному внешнему давлению.

Некоторые практические вопросы, которые не удалось решить в ходе переговоров, которые г-н эль-Барадей и я провели с иракской стороной в Вене до начала инспекций, или в результате принятия резолюции 1441 (2002), были разрешены в ходе встреч, проведенных нами в Багдаде. Трудности, первоначально возникшие в связи с возражениями иракской стороны против использования вертолетов и самолетов воздушной разведки в запрещенных для полетов зонах, были преодолены. Я вовсе не хочу сказать, что инспекции проводятся без трений, однако на данном этапе мы в состоянии проводить профессиональные инспекции без предварительного

уведомления на всей территории Ирака и расширять воздушную разведку.

Американский и французский самолеты воздушной разведки, У-2 и «Мираж» соответственно, уже снабжают нас ценными снимками, дополняющими результаты спутниковой фотосъемки, а вскоре мы рассчитываем обрести в добавление к этому потенциал ночного видения при помощи самолета, предлагаемого нам Российской Федерацией. Мы также рассчитываем расширить свой потенциал за счет ближней разведки с воздуха с использованием предоставленных нам Германией беспилотных аппаратов, совершающих полеты на малой высоте. Мы признательны не только тем странам, которые предоставляют в наше распоряжение эти ценные орудия, но также и государствам — к числу которых совсем недавно присоединился Кипр, — согласившимся разместить эти летательные аппараты на своей территории.

Ирак, обладающий высокоразвитой административной системой, должен быть в состоянии предоставить больше документации, касающейся его программ разработки и производства запрещенных вооружений. С начала наших инспекций и по сей день было выявлено и передано в наши руки лишь несколько новых документов подобного рода. Весьма разочаровало нас то, что в заявлении Ирака от 7 декабря 2002 года не было представлено никаких новых документальных свидетельств. Надеюсь, что прилагаемые в этом отношении усилия, в том числе назначение правительственной комиссии, дадут существенные результаты. Когда те или иные запрещенные средства считаются неучтенными, для прояснения ситуации прежде всего необходимо предъявить либо заслуживающие доверия отчеты об их уничтожении, либо же сами запрещенные средства, если таковые существуют.

В тех случаях, когда достоверная документация не представляется, другим способом получения доказательств могут быть собеседования с теми людьми, которые могли бы обладать соответствующими знаниями и опытом. ЮНМОВИК располагает списком таких лиц, и они входят в число людей, с которыми мы стремимся провести собеседования. В прошлом месяце Ирак представил нам список, содержащий имена большого числа людей, которые могли бы предоставить соответствующую информацию, в том числе тех, кто принимал участие на различных этапах в операциях по одностороннему

уничтожению в 1991 году биологического и химического оружия и запрещенных ракет.

Предоставление этого списка наталкивает на размышления. Во-первых, если существует столь подробная информация о тех, кто принимал участие в одностороннем уничтожении, должны, несомненно, остаться также и отчеты о количествах различных уничтоженных средств и другая информация о них.

Вторая мысль заключается в том, что при наличии соответствующих свидетелей еще большее значение обретает создание надлежащих условий для проведения с ними собеседований в такой обстановке и в таких местах, которые позволят нам быть уверенными в том, что показания давались без всякого внешнего воздействия. Хотя иракская сторона, создается впечатление, и поощряет интервьюируемых к тому, чтобы они не требовали присутствия иракских должностных лиц — так называемых свидетелей — или записи интервью на магнитофонную ленту, добиться на территории Ирака условий, обеспечивающих отсутствие излишнего воздействия, весьма трудно. Такие условия могли бы быть обеспечены проведением собеседований за пределами страны. Вскоре мы намерены просить о проведении таких собеседований. Как бы то ни было, несмотря на сохраняющиеся недостатки, такие собеседования весьма полезны. С тех пор, как мы начали просить о собеседованиях, мы обратились с такой просьбой к 38 лицам, 10 из которых согласились провести их на наших условиях — 7 из них на прошлой неделе.

Как я отметил 14 февраля, по данным некоторых разведывательных служб, оружие массового уничтожения перевозится в Ираке с места на место в грузовых автомобилях и в стране существуют, в частности, мобильные лаборатории по производству биологического оружия. Иракская сторона утверждает, что никакой подобной деятельности не проводится. Было проинспектировано несколько объявленных и необъявленных объектов на предмет мобильных производственных мощностей. В результате этих проверок были обнаружены мобильные лаборатории по контролю качества продовольствия и мобильные мастерские, а также крупные контейнеры с оборудованием для обработки семян. Никакой запрещенной деятельности пока не было. От Ирака ожидается помощь в разработке надеж-

ных способов проведения выборочных проверок наземного транспорта.

Инспекторы также занимаются изучением иракской программы в области создания телепилотируемых летательных аппаратов. Проинспектирован целый ряд объектов в целях сбора информации для оценки дальности действия и других характеристик различных обнаруженных моделей. Инспекции в этой области продолжаются.

Поступают отвергаемые иракской стороной сообщения о том, что запрещенная деятельность проводится под землей. Ирак должен представить информацию о любых подземных сооружениях, пригодных для производства или хранения оружия массового уничтожения. При инспектировании объявленных и необъявленных объектов инспекционные команды обследовали здания на предмет возможности существования каких бы то ни было подземных сооружений. Помимо того, в нескольких конкретных местах использовались георадары. На сегодняшний день не обнаружено никаких подземных сооружений для производства или складирования химического или биологического оружия.

Я хочу добавить, что как для проверки наземного транспорта, так и для инспектирования подземных сооружений нам нужно будет увеличить численность нашего персонала в Ираке. Речь идет не об удвоении персонала. Я бы лучше имел в два раза больше высококачественной информации о подлежащих инспектированию объектах, чем возможность направлять в два раза больше инспекторов-экспертов.

14 февраля я доложил Совету, что иракская сторона проявляет больше активности в принятии и предложении мер, потенциально способных пролить дополнительный свет на остающиеся открытыми вопросы в сфере разоружения. Даже еще неделю тому назад, когда завершалась работа над нынешним ежеквартальным докладом, было еще относительно мало оснований говорить об ощутимом прогрессе; отсюда осторожные формулировки, используемые в представленном Совету докладе.

На сегодняшний день таких оснований больше. Хотя иракская сторона пыталась убедить нас во время наших встреч в Багдаде в том, что дальность полета заявленных ею ракет «Ас-Самуд-2» не превышает дальности, установленной Советом Безопасности, расчеты, выполненные международной

группой экспертов, привели нас к противоположному выводу. После этого Ирак согласился с тем, что эти ракеты и соответствующие компоненты должны быть уничтожены, и приступил к процессу их уничтожения под нашим наблюдением. Такое уничтожение является существенной мерой в области разоружения — по сути, первой со середины 90-х годов. Мы ведь наблюдаем не за тем, как ломают зубочистки. Уничтожается смертоносное оружие. Однако должен добавить, что, согласно полученному мною сегодня докладу, сегодня продолжения деятельности по уничтожению ракет не отмечается. Надеюсь, что это лишь временный перерыв.

На сегодняшний день под наблюдением ЮНМОВИК уничтожены 34 ракеты «Ас-Самуд-2», включая четыре учебные ракеты, две боеголовки, одна пусковая установка и пять двигателей. Продолжается работа по идентификации и инвентаризации частей и оборудования, связанных с программой «Ас-Самуд-2». Были уничтожены две «восстановленные» литейные формы, использовавшиеся для производства твердотопливных ракет, а то, что от них осталось, было расплавлено или залито бетоном. Вопрос о легитимности ракет «Аль-Фатх» все еще рассматривается, и должны быть проведены дальнейшие исследования и измерения различных параметров этих ракет. Недавно были предоставлены дополнительные документы по сибирской язве, агенту VX и ракетам. Как оказалось, во многих из них повторяется то, о чем уже объявлялось Ираком, а некоторые потребуют дальнейшего изучения и обсуждения.

Ираком предпринимаются значительные усилия по прояснению вопроса, вызывающего серьезные сомнения, — о количестве биологического и химического оружия, которое было уничтожено в одностороннем порядке в 1991 году. Часть этих усилий касается места уничтожения, которое ранее считалось слишком опасным для проведения там полномасштабных расследований. В настоящее время там осуществляются раскопки. На данный момент Ирак обнаружил в ходе раскопок восемь целых бомб, включая две неповрежденные бомбы R-400 с жидким наполнителем и шесть других целых бомб. Были найдены также фрагменты бомб. Взяты пробы. Расследования на объекте для уничтожения могут, в лучшем случае, позволить установить количество бомб, уничтоженных на этом объекте. За этим должны последовать серьезные и за-

служивающие доверия усилия по установлению другого факта: сколько бомб типа R-400 было произведено. В этом и в других вопросах работа инспекторов продвигается вперед и может принести результаты.

Ирак предложил провести расследование с применением передовой технологии для определения количества уничтоженного на объекте в одностороннем порядке возбудителя сибирской язвы. Однако даже если бы применение передовой технологии и позволило определить количество возбудителя сибирской язвы, якобы захороненного на объекте, тем не менее полученные результаты оставляли бы возможность для различного толкования. Деятельность по установлению уничтоженного количества возбудителя сибирской язвы должна, безусловно, сопровождаться усилиями по определению того, какое его количество было фактически произведено.

Что касается агента VX, то Ирак недавно предложил аналогичный метод для определения количества прекурсора VX, которое, по его утверждениям, было уничтожено в одностороннем порядке летом 1991 года.

Ирак также недавно проинформировал нас о том, что после принятия президентского указа, запрещающего частным лицам и смешанным компаниям участвовать в деятельности, связанной с оружием массового уничтожения, ожидается принятие дополнительного законодательного акта по этому вопросу. Как представляется, это реакция на письмо ЮНМОВИК, в котором содержалась просьба о прояснении данного вопроса.

Какой вывод мы можем сделать из этой деятельности? Очень трудно отделаться от впечатления, что после периода достаточно неохотного сотрудничества иракская сторона с конца января активизировала свои инициативы. Это можно лишь приветствовать, но ценность этих мер необходимо трезво оценивать в свете того, сколько знаков вопроса они реально позволили снять. Это пока еще не ясно.

На этом фоне задается вопрос о том, обеспечил ли Ирак «немедленное, безусловное и активное» сотрудничество с ЮНМОВИК, как того требует пункт 9 постановляющей части резолюции 1441 (2002). Ответы на него можно найти в тех фактических описаниях, которые я представил. Однако если

вы хотите более прямых ответов, то я сказал бы следующее. Иракская сторона порой пыталась выдвигать условия, как это было в отношении вертолетов и самолетов U-2. Однако Ирак пока не настаивал на том, чтобы эти или другие условия применялись к осуществлению нами каких-либо из наших инспекционных прав. Если бы он это сделал, мы доложили бы об этом.

Очевидно, что хотя многочисленные инициативы, предпринимаемые в настоящее время иракской стороной с целью решения некоторых давних открытых вопросов в области разоружения, можно рассматривать как активные, или даже энергичные, эти инициативы, предпринимаемые через три-четыре месяца после принятия новой резолюции, нельзя назвать немедленным сотрудничеством, и они вовсе не обязательно охватывают все важные области. Тем не менее их можно лишь приветствовать, и ЮНМОВИК откликается на них в надежде на то, что удастся решить не решенные пока вопросы в области разоружения.

Члены Совета, возможно, связывают большую часть из того, что я сказал, с резолюцией 1441 (2002), однако ЮНМОВИК работает по нескольким резолюциям Совета Безопасности. Имеющийся у членов Совета ежеквартальный доклад представлен в соответствии с резолюцией 1284 (1999), которая не только привела к созданию ЮНМОВИК, но и продолжает во многом определять нашу работу. В соответствии с временными сроками, установленными в этой резолюции, доклад по результатам некоторых аспектов этой работы должен быть представлен Совету до конца этого месяца. Позвольте пояснить конкретнее.

Резолюцией 1284 (1999) ЮНМОВИК поручается «заниматься нерешенными вопросами разоружения» и определить «основные остающиеся задачи в области разоружения», при этом последние должны быть представлены Совету для утверждения в контексте программы работы. ЮНМОВИК готова будет представить проект программы работы в этом месяце, как это и требуется.

ЮНМОВИК, ЮНСКОМ и группа Аморица проделали ценную работу по выявлению в сфере разоружения вопросов, которые все еще остаются открытыми в конце 1998 года. ЮНМОВИК использовала этот материал в качестве отправной точки, однако она проанализировала лежащие в его основе

данные, а также данные и документы, собранные с 1998 года, для того чтобы составить свой собственный перечень нерешенных вопросов разоружения, или, точнее, вопросов, распределенных по категориям. Именно на эти вопросы мы стараемся ответить через посредство своей инспекционной деятельности. И именно на основе этих распределенных по категориям вопросов ЮНМОВИК определит основные остающиеся задачи в области разоружения. Как отмечено в представленном членам Совета докладе, этот перечень распределенных по категориям вопросов готов.

От ЮНМОВИК требуется представить Совету лишь программу работы по основным остающимся задачам в области разоружения. Как я понимаю, некоторые члены Совета заинтересованы в рабочем документе, где перечислены все категории вопросов в области разоружения, и мы его рассекретили и готовы предоставить его членам Совета по их просьбе. В этом рабочем документе, который все же может корректироваться в свете новой информации, члены Совета найдут более свежую информацию по остающимся вопросам по сравнению с той, что сохранилась в документах 1999 года, на которые члены обычно ссылаются. В этом рабочем документе в конце каждой категории приводится ряд пунктов, в которых говорится о том, что Ирак мог бы сделать для решения данного конкретного вопроса. Таким образом, сотрудничество Ирака можно было бы измерять тем, насколько успешно решаются эти вопросы.

Должен заметить, что в этом рабочем документе содержится большой объем информации и полемики по вопросам, существовавшим в конце 1998 года, включая информацию, которая появилась после 1998 года. В нем содержится гораздо меньше информации и полемики относительно периода после 1998 года, главным образом из-за скудности информации. Тем не менее разведывательные учреждения высказывали мнение о том, что в этот период осуществление запрещенных программ продолжалось или было возобновлено. Также утверждается, что запрещенные программы и материалы размещены на подземных объектах, о чем я уже говорил, и что запрещенные изделия и материалы перемещаются по территории Ирака. В рабочем документе содержатся предложения относительно того, как можно устранить эти обеспокоенности.

Позвольте в заключение сообщить членам Совета о том, что в настоящее время ЮНМОВИК разрабатывает программу работы, которую в соответствии с резолюцией 1284 (1999) мы должны представить в этом месяце. В ней, безусловно, будет содержаться предлагаемый нами перечень основных остающихся задач в области разоружения; в ней будет дано описание усиленной системы мониторинга и проверки, осуществления которой требует от нас Совет; в ней также будет представлено описание различных подсистем, составляющих эту программу, например, по воздушному наблюдению, по информации, получаемой от правительств и поставщиков, по взятию проб и по контролю за передвижением транспортных средств.

Сколько времени потребуется для решения остающихся ключевых задач в области разоружения? Сотрудничество может и должно обеспечиваться незамедлительно, однако разоружение, и во всяком случае наблюдение за ним, не может иметь незамедлительный характер. Даже если в результате постоянного внешнего давления Ирак начнет действовать активно, потребуется определенное время для проверки объектов и оборудования, анализа документов, проведения собеседований с соответствующими лицами и подведения итогов. Для этого потребуются не годы и не недели, а месяцы. Ни правительства, ни инспекторы не хотели бы, чтобы инспекции проводились бесконечно. Однако не следует забывать о том, что в соответствии с основными резолюциями после установления факта разоружения должна продолжать действовать устойчивая система контроля и наблюдения для обеспечения уверенности и подачи сигнала тревоги в случае появления признаков возобновления каких-либо программ создания запрещенных видов оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Бликса за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии г-ну Мухаммеду эль-Барадею.

Г-н эль-Барадей (*говорит по-английски*): В моем сегодняшнем докладе Совету содержится новейшая информация о проведении Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) проверки ядерной деятельности в Ираке согласно резолюции Совета Безопасности 1441 (2002) и другим соответствующим резолюциям.

В ходе моего последнего доклада Совету 14 февраля я объяснил, что инспекционная деятельность нашего Агентства завершила этап разведки — восстановления нашей базы данных, касающейся ядерного потенциала Ирака — и вступила в этап расследования, в ходе которого МАГАТЭ должно ответить на главный вопрос в области разоружения: сумел ли или пытался ли Ирак возродить свою прекратившую существование программу создания ядерного оружия за последние четыре года.

Прежде всего мне хотелось бы высказать одно соображение общего характера, а именно, что за прошедшие четыре года промышленный потенциал на большинстве иракских объектов существенно сократился в результате прекращения иностранной поддержки, которая нередко предоставлялась в конце 80-х годов, и отъезда за истекшее десятилетие большого числа квалифицированного иракского персонала, а также в результате отсутствия соответствующего обслуживания современного оборудования со стороны Ирака. Лишь на нескольких осмотренных объектах, связанных с промышленными исследованиями, опытно-конструкторскими работами и производством, было усовершенствовано оборудование и был набран новый персонал. Эта общая картина снижения промышленного потенциала, безусловно, имеет непосредственное отношение к способности Ирака возобновить программу создания ядерного оружия.

На данный момент МАГАТЭ в общей сложности провело 218 ядерных инспекций на 141 объекте, в том числе на 21 объекте, которые ранее не инспектировались. Кроме того, специалисты МАГАТЭ приняли участие в многочисленных совместных инспекциях Комиссии Организация Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и МАГАТЭ.

Техническая поддержка ядерных инспекций продолжает расширяться. С помощью трех приборов для взятия воздушных проб на основных объектах в Ираке еженедельно берутся пробы взвешенных в атмосфере частиц, которые затем направляются в лаборатории для анализа. Кроме того, из соответствующих лабораторий поступают результаты анализа проб воды, осадков, растительности и материалов.

За последние три недели наша мобильная группа радиационной разведки проделала путь длиной около 2000 километров. Был получен доступ для проведения инспекций на более чем 75 объектах, включая военные гарнизоны и лагеря, военные заводы, автопарки для грузовиков, производственные объекты и жилые районы.

Продолжаются собеседования с соответствующим иракским персоналом, иногда с отдельными лицами и группами на рабочих местах в ходе необъявленных заранее инспекций, а в некоторых случаях в ходе организованных заранее встреч с ведущими учеными и другими специалистами, которые, как известно, участвовали в прошлом в ядерной программе Ирака. МАГАТЭ продолжает проводить собеседования даже в тех случаях, когда условия не отвечают предпочтительным требованиям МАГАТЭ, в целях сбора как можно большего объема информации — информации, которую можно было бы сверить на предмет достоверности с другими источниками и которая могла бы помочь нам провести оценку исследуемых участков.

Как Совет, возможно, помнит, когда мы впервые начали обращаться с просьбой о проведении частных собеседований без свидетелей, иракские интервьюируемые настаивали на том, чтобы эти собеседования записывались на магнитофонную ленту, и записи этих собеседований оставались у них. Недавно, по нашему настоянию, эти лица стали давать согласие на участие в собеседованиях без сопровождающих лиц и без записи. За последние 10 дней МАГАТЭ провело два таких частных собеседования, и мы надеемся, что сможем продолжить беспрепятственное проведение частных собеседований, в том числе, возможно, за пределами Ирака.

К этому следует добавить, что мы изучаем возможность дальнейшего совершенствования форм проведения собеседований, с тем чтобы обеспечить их независимое проведение и не беспокоиться о том, что собеседования могут прослушиваться другими иракскими сторонами. По нашему мнению, собеседования за пределами Ирака, возможно, являются наилучшим способом обеспечения независимости при проведении собеседований. Поэтому в ближайшее время мы намерены сделать запрос о проведении такого рода собеседований. Мы также просим другие государства предоставить нам возможность проводить собеседования с быв-

шими иракскими учеными, которые в настоящее время проживают в этих государствах.

За прошедшие несколько недель Ирак предоставил значительный объем документации, касающейся особо важных вопросов, о которых я докладывал раньше, включая документацию об усилиях Ирака по закупке алюминиевых труб, его попытках приобрести магниты и оборудование для производства магнитов и его возможных попытках импортировать уран. Я вкратце расскажу о прогрессе, достигнутом в ходе расследования каждого из этих вопросов.

После моего последнего доклада Совету главная цель деятельности МАГАТЭ на месте в Ираке стояла в разрешении целого ряда оставшихся вопросов, касающихся возможного возобновления Ираком усилий по обогащению урана с помощью центрифуг. Для этого МАГАТЭ создало специальную группу квалифицированных международных экспертов, занимающихся вопросами производства центрифуг.

В том что касается алюминиевых труб, МАГАТЭ провело тщательное расследование в отношении попыток Ирака по закупке большого количества высокопрочных алюминиевых труб. Как уже сообщалось, Ирак утверждает, что эти алюминиевые трубы были предназначены для производства ракет. Обширные расследования на месте и анализ документов не позволили обнаружить какие-либо доказательства того, что Ирак намеревался использовать эти 81-мм трубы для каких-либо иных целей, помимо переоборудования ракет.

Процесс принятия Ираком решений в отношении конструкции этих ракет был хорошо документирован. Ирак предоставил копии проектной документации, данные о закупках, отчеты о заседаниях комитета, вспомогательные данные и образцы. Тщательный анализ этой информации наряду с информацией, полученной в ходе собеседований с иракским персоналом, позволил МАГАТЭ воссоздать последовательную картину предпринятых попыток осуществить закупку и предполагаемого использования 81-мм алюминиевых труб, а также обоснований, лежащих в основе изменения допусков.

Благодаря этой информации МАГАТЭ удалось выяснить, что первоначальные допуски для 81-мм труб были установлены до 1987 года и были основаны на физических замерах, проведенных на

небольшом количестве импортированных ракет, которыми в то время владел Ирак. Первоначальные попытки переоборудования ракет не увенчались успехом. Допуски были откорректированы в последующие годы в рамках продолжающихся усилий по активизации этого проекта и повышения оперативной эффективности. В течение этого периода данный проект надолго замораживался и был предметом обсуждений в целом ряде комитетов, и в результате каждого такого обсуждения в спецификации и допуски вносились изменения.

Опираясь на имеющиеся доказательства, группа МАГАТЭ пришла к выводу, что усилия Ирака по импортированию алюминиевых труб едва ли имели отношение к производству центрифуг, и кроме того, весьма маловероятно, что Ираку удалось добиться существенного изменения конструкции, необходимого для их использования в возобновленной программе производства центрифуг. Однако мы намерены продолжить изучение и расследование этого вопроса.

Что касается сообщений о попытках Ирака импортировать высокопрочные постоянные магниты или создать мощности для производства таких магнитов, которые могут применяться в рамках программы центрифужного обогащения, то я должен заметить, что с 1998 года Ирак закупил высокопрочные магниты для различных целей. Ирак заявил, что он располагает магнитами 12 различных конструкций. МАГАТЭ удостоверилось в том, что ранее приобретенные магниты использовались для систем управления ракетами, промышленного оборудования, электрических счетчиков и полевых телефонов. В результате посещений исследовательских и производственных объектов, изучения инженерных чертежей и выборочного анализа магнитов, специалисты МАГАТЭ, знакомые с использованием таких магнитов в рамках программ центрифужного обогащения, убедились в том, что ни один из заявленных Ираком магнитов не мог бы быть использован непосредственно в магнитных центрифугах.

В июне 2001 года Ирак подписал контракт на поставку и монтаж в 2003 году новой линии по производству магнитов. Поставка пока не была осуществлена, а представленная Ираком документация и собеседования с иракскими сотрудниками показали, что этот контракт не будет выполнен. Однако в результате этих собеседований был сделан вывод о том, что замена иностранных закупок на

отечественное производство магнитов представляется разумной с экономической точки зрения. Кроме того, профессиональная подготовка и опыт, полученные Ираком в период до 1991 года, позволяют допустить, что Ирак обладает знаниями, необходимыми для производства высокопрочных постоянных магнитов, которые могут быть применимы в центрифугах для обогащения. Поэтому МАГАТЭ продолжит мониторинг и инспекции оборудования и материалов, которые могут быть использованы для производства магнитов в центрифугах для обогащения.

Что касается вопроса о приобретении урана, то МАГАТЭ продвигается вперед в расследовании сообщений о том, что в последние годы Ирак пытался закупить уран у Нигера. Это расследование было сосредоточено на документах, представленных рядом государств, которые указывали на соглашение между Нигером и Ираком о продаже урана в период 1999–2001 годов.

МАГАТЭ обсудило эту информацию с правительствами Ирака и Нигера; оба правительства отвергли сообщения о том, что какая-либо подобная деятельность имела место. Со своей стороны, Ирак предоставил МАГАТЭ всеобъемлющее разъяснение своих отношений с Нигером и описал состоявшийся в феврале 1999 года визит иракского должностного лица в ряд африканских стран, включая Нигер, который, по мнению Ирака, возможно, и повлек за собой появление таких сообщений. МАГАТЭ имело возможность проверить корреспонденцию различных органов правительства Нигера и сопоставить форму, формат, содержание и подписи этой корреспонденции с аналогичными параметрами документации о якобы имевшей место сделке, связанной с закупкой.

На основе тщательного анализа МАГАТЭ пришло к выводу, с которым согласились внешние эксперты, о том, что эти документы, которые легли в основу сообщений о недавних операциях между Ираком и Нигером по закупке урана, не являются аутентичными. Поэтому мы сделали вывод о том, что эти конкретные обвинения безосновательны. Вместе с тем, мы будем продолжать внимательно отслеживать любые дополнительные доказательства, если они появятся, имеющие отношение к попыткам Ирака незаконно импортировать ядерные материалы.

Многие озабоченности, касающиеся возможного намерения Ирака возобновить свою ядерную программу, возникли в результате закупочных действий Ирака, о которых сообщил ряд государств. Кроме того, многие усилия Ирака по закупке сырья и товаров, в том числе магнитов и алюминиевых труб, были предприняты в обход санкций, предусмотренных в резолюции 661 (1990) Совета Безопасности и других соответствующих резолюциях.

Вопрос о закупочных действиях Ирака продолжает быть предметом тщательного расследования, и дальнейшие меры контроля будут продолжены. В настоящее время в Ираке находится группа технических экспертов МАГАТЭ. В ее состав входят таможенные следователи и специалисты по компьютерному анализу, и эта группа проводит в настоящее время серию расследований посредством инспекций торговых компаний и коммерческих организаций, нацеленных на то, чтобы разобраться в закупочных моделях Ирака.

В заключение я могу доложить сегодня, что в области ядерного оружия — самого смертоносного оружия массового уничтожения — инспекции в Ираке продвигаются вперед. После возобновления инспекций немногим более трех месяцев тому назад, и особенно за три недели после моего последнего устного доклада Совету, МАГАТЭ удалось достичь существенного прогресса в деле выявления сохраняющегося в Ираке ядерного потенциала и в оценке того, предпринимал ли Ирак усилия по возрождению своей бывшей ядерной программы в течение четырех лет, когда инспекции были прекращены. На этом этапе можно констатировать следующее.

Во-первых, нет никаких свидетельств возрождения ядерной деятельности в тех зданиях, которые с помощью использования спутниковой фотосъемки были идентифицированы как восстановленные или построенные после 1998 года; не было также обнаружено никаких свидетельств запрещенной ядерной деятельности ни на одном из проинспектированных объектов.

Во-вторых, нет никаких свидетельств того, что Ирак пытался импортировать уран после 1990 года.

В-третьих, нет никаких свидетельств того, что Ирак пытался импортировать алюминиевые трубы для использования в целях центрифужного обогащения. Кроме того, даже если бы Ирак и имел та-

кой план, то при попытке производства центрифуг с использованием алюминиевых труб, о которых идет речь, он столкнулся бы с практическими трудностями.

В-четвертых, хотя мы все еще изучаем вопросы, касающиеся магнитов и их производства, на сегодня нет никаких свидетельств того, что Ирак импортировал магниты для использования в программе центрифужного обогащения.

Как я заявил ранее, МАГАТЭ будет, естественно, продолжать внимательно отслеживать и расследовать все эти проблемы.

После трех месяцев интрузивных инспекций на сегодняшний день мы не обнаружили никаких доказательств или заслуживающих доверия свидетельств возрождения в Ираке программы производства ядерного оружия. Мы намерены продолжать нашу инспекционную деятельность, пользуясь всеми дополнительными правами, которые были предоставлены нам резолюцией 1441 (2002), а также всеми дополнительными средствами, которые могут быть нам предоставлены, включая разведывательные платформы и все соответствующие технологии. Мы надеемся также и впредь получать от государств практическую информацию, имеющую отношение к выполнению нашего мандата.

Я должен отметить, что за последние три недели, возможно, в результате постоянно усиливающегося давления со стороны международного сообщества Ирак хорошо сотрудничал с нами, особенно в том, что касается проведения конфиденциальных собеседований и предоставления данных, которые могли бы способствовать решению вопросов, беспокоящих МАГАТЭ. Надеюсь, что Ирак будет и впредь расширять масштабы своего сотрудничества и ускорит его темпы.

Детальная информация о потенциале Ирака, накопленная экспертами МАГАТЭ с 1991 года, наряду с расширенными правами, предусмотренными резолюцией 1441 (2002), активным обязательством всех государств помогать нам в осуществлении нашего мандата, а также возросшим в последнее время уровнем сотрудничества со стороны Ирака должны позволить нам в ближайшем будущем представить Совету Безопасности объективную и обстоятельную оценку потенциала Ирака в области ядерного оружия. Однако какой бы достоверной ни была эта оценка, мы будем стремиться, учитывая

неизбежную неопределенность, связанную с любым процессом контроля, и особенно в свете опыта сотрудничества со стороны Ирака в прошлом, оценивать потенциал Ирака на постоянной основе как часть нашей долгосрочной программы мониторинга и контроля, с тем чтобы постоянно предоставлять международному сообществу заверения в реальном измерении времени.

Председатель (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово членам Совета, я хотел бы напомнить о достигнутом нами понимании о том, что все участники ограничат свои выступления не более чем семью минутами, чтобы позволить Совету работать эффективно в установленном графике.

Сейчас я предоставляю слово вице-канцлеру и министру иностранных дел Германии Его Превосходительству г-ну Йошке Фишеру.

Г-н Фишер (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поздравить Его Превосходительство министра иностранных дел Гвинеи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и поблагодарить Председателя за теплые слова в мой адрес и в связи с председательством Германии в прошлом месяце.

Я также хотел бы поблагодарить г-на Бликса и г-на эль-Барадея за их брифинг о ежеквартальном докладе. Оба они могут рассчитывать на полную поддержку Германии.

Целью международного сообщества по-прежнему является окончательное разоружение — и только разоружение — Ирака в целях окончательного устранения угрозы международному сообществу, связанной с оружием массового уничтожения Ирака. Именно это гласят все соответствующие резолюции Совета Безопасности.

Сейчас на карту поставлено единство международного сообщества. Мы заняли твердую позицию в нашей общей борьбе против международного терроризма. Мы вместе ведем борьбу против распространения оружия массового уничтожения. Мы едины в нашем осуждении иракского режима. Мы расходимся во мнениях в отношении нашей стратегии в области осуществления эффективного и полного разоружения Ирака. Совет Безопасности должен не щадя усилий стремиться выработать единый подход к достижению нашей общей цели.

Брифинг г-на Бликса и г-на эль-Барадея еще раз ясно показал: сотрудничество Ирака с Комиссией Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) пока еще не в полной мере соответствует требованиям Организации Объединенных Наций. Багдад мог бы предпринять многие из недавних шагов ранее и с большей готовностью. Тем не менее в последние дни это сотрудничество заметно улучшилось. Это является позитивным фактом и тем более непонятно, почему от этой попытки необходимо сейчас отказаться.

Необходимо отметить реальный прогресс в выполнении соответствующих резолюций Совета Безопасности по всем направлениям. В области ракетной технологии имеется очевидный прогресс. Так например, Ирак проинформировал инспекторов о своих ракетах «Ас-Самуд». После изучения ЮНМОВИК было установлено, что их дальность слишком велика. После того, как г-н Бликс указал багдадскому режиму сроки для их уничтожения, Ирак приступил к уничтожению этих ракет в предписанные сроки. Это важный прогресс. Он свидетельствует о том, что мирное разоружение возможно, и имеется реальная альтернатива войне. Это позитивное событие также свидетельствует о том, что подход Ханса Бликса, заключающийся в том, чтобы обозначить временные рамки для режима Багдада, является успешным. Этот метод следует также использовать и для разрешения других нерешенных проблем.

Что касается ядерного потенциала Ирака, мы можем отметить существенный прогресс. Г-н эль-Барадей только что подтвердил это. Объяснения, представленные Ираком, достоверны и поддаются контролю. Сотрудничество в области проведения инспекций протекает хорошо. МАГАТЭ уверено в том, что в скором времени сделает окончательные выводы.

Переходя к биологическому оружию, следует отметить, что наблюдался прогресс по отдельным направлениям: например, при экскавации многих авиационных бомб R-400, которые сейчас являются предметом оценки ЮНМОВИК. Багдад объявил о представлении всеобъемлющего доклада в отношении нерешенных вопросов в области биологического и химического оружия. Собеседования с иракскими учеными сейчас проводятся без наблюдения

и без записи. Также проводится подготовка к проведению собеседований за границей.

Франция, Россия и Германия представили Совету Безопасности 24 февраля Меморандум, в котором предлагается жесткий режим усиленных инспекций (S/2003/214, приложение). На основе этих предложений инспекции следует усилить и ускорить. Для того чтобы это произошло, необходимо обозначить каждую остающуюся проблему и установить приоритеты. Соответственно, следует наметить сроки решения каждой отдельной проблемы.

Поэтому г-н Бликс и г-н эль-Барадей должны представить нам подробную, всеобъемлющую рабочую программу с разъяснением того, как они и их группы намерены решить вопрос полного разоружения Ирака, предусмотренного Организацией Объединенных Наций. Крайне важно незамедлительно представить эту рабочую программу Совету Безопасности. Мы хотели бы услышать сегодня заявление инспекторов о том, какие остающиеся ключевые проблемы разоружения, упомянутые в подготовленном докладе, были решены.

Инспекции не могут продолжаться до бесконечности. Цель разоружения Ирака должна осуществляться энергично и систематически. Иракское правительство должно в полной мере сотрудничать с инспекторами. Но, учитывая нынешнюю ситуацию и имеющийся прогресс, мы не видим никакой необходимости принятия второй резолюции. Почему мы должны отходить от пути, на который мы вступили, сейчас, когда инспекции на основе резолюции 1441 (2002) дают хорошие результаты?

Совет Безопасности собирается вот уже в третий раз в течение месяца на уровне министров для обсуждения иракского кризиса. Это свидетельствует о том неусыпном внимании, которое мы уделяем разоружению Ирака и угрозе войны. Кризис в Ираке вызывает тревогу у наших правительств. Он вызывает тревогу у народов наших стран. Он вызывает тревогу у всего региона Ближнего и Среднего Востока. Именно в силу того, что ситуация является столь драматичной, мы должны твердо напоминать себе о том, что будет означать война, какие бесконечные страдания она принесет бесчисленному количеству ни в чем не повинных людей и к каким катастрофическим гуманитарным последствиям она приведет. Действительно ли мы находимся в той ситуации, которая непреложно требует «ultima

ratio», то есть самого последнего средства? Я считаю, что нет, поскольку мирные средства еще далеко не исчерпаны.

Совету Безопасности, и по сути, всем нам предстоит принять важное решение, которое, возможно, явится историческим поворотным пунктом. Альтернативы ясны: разоружение Ирака путем войны или разоружение при помощи исчерпывающего использования всех мирных средств. Опасности, связанные с военной альтернативой, очевидны для всех нас. Есть веские основания полагать, что регион не станет более стабильным, а скорее будет более нестабильным в результате войны, и, более того, что в конечном счете международный терроризм буде укреплен, а не ослаблен, и что нашим совместным усилиям по разрешению ближневосточного конфликта будет нанесен ущерб.

Затем, существует альтернатива. Если нам удастся осуществить разоружение Ирака мирными средствами, мы улучшим рамочные условия регионального процесса стабильности, безопасности и сотрудничества, основанные на отказе от применения силы, контроле над вооружениями и на системе сотрудничества в области мер по укреплению доверия.

Резолюции 1441 (2002) и 1284 (1999) указывают Совету Безопасности ясный путь. Они должны лежать в основе наших действий. Прогресс, достигнутый в течение последних нескольких дней, показывает, что у нас имеются эффективные альтернативы войне в Ираке. Избрав этот путь, мы укрепим значимость Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю вице-канцлера и министра иностранных дел Германии за добрые слова в мой адрес.

Я предоставляю слово заместителю премьер-министра и министру иностранных дел Сирийской Арабской Республики г-ну Фаруку Шараа.

Г-н Шараа (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Позвольте мне вначале поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце. Я также приветствую присутствие в зале членов Арабского комитета, созданного в ходе саммита Лиги арабских государств в Шарм эш-Шейхе, состоявшегося шесть дней назад. В его состав входят Государство Бах-

рейн в его качестве Председателя Арабского саммита, Ливанская Республика, как бывший Председатель Арабского саммита и Тунисская Республика в качестве следующего Председателя Арабского саммита, что согласовано на Саммите в Шарм эш-Шейхе. В состав Комитета также входят Сирия, Египет и Генеральный секретарь Лиги арабских государств. В ходе краткого визита в Нью-Йорк этот Арабский комитет сможет встретиться с некоторыми членами Совета Безопасности.

Совет Безопасности собрался в этом зале три недели назад для обсуждения проблемы Ирака. Оно произошло совсем недавно, однако необходимо кратко напомнить о стремительно развернувшихся после этого на Ближнем Востоке важных событиях, поскольку они имеют серьезные последствия не только для региона, но и, вероятно, для будущего международных отношений.

Через день после проведения нашего заседания 14 февраля миллионы людей в более чем 2000 городов во всем мире вышли на улицы, чтобы сказать нет войне против Ирака. Это беспрецедентный случай в истории.

На следующий день после этих демонстраций министры иностранных дел арабских государств провели чрезвычайное заседание в Каире, в котором приняли участие министр иностранных дел Греции в качестве нынешнего председателя Европейского союза и представители Европейской комиссии. Все участники высказались против войны и подчеркнули необходимость изыскания путей мирного урегулирования иракского кризиса при выполнении резолюции 1441 (2002).

Франция, Россия, Китай и Германия неоднократно и очень четко указывали, что альтернатива войне имеется. Эти страны убеждены в том, что обеспечить разоружение Ирака и ликвидацию его оружия массового уничтожения можно мирными средствами за счет укрепления роли инспекторов и предоставления им возможности беспрепятственно и свободно выполнять свою задачу.

25 февраля в Куала-Лумпуре состоялась встреча на высшем уровне Движения неприсоединения, в работе которой приняли участие представители 116 государств. В своем заключительном заявлении участники этой встречи призвали к мирному урегулированию иракского кризиса и подчеркнули необходимость предоставить инспекторам дополнитель-

ное время для завершения их работы. Участники подчеркнули важное значение роли Организации Объединенных Наций и международной законности наряду с необходимостью избегать практики двойных стандартов.

1 марта в Шарм-эш-Шейхе состоялся очередной саммит арабских государств, который имел статус чрезвычайной сессии. Ее участники приняли первое решение, в котором они категорически высказались против нанесения ударов по Ираку. На этом саммите была подчеркнута необходимость предоставить инспекторам достаточно времени для выполнения своего мандата, а также ответственность Совета Безопасности за обеспечение защиты иракского народа и сохранение независимости, единства и территориальной целостности этой страны. Лидеры арабских государств заявили о своей солидарности с иракским народом, призвав к отмене санкций и учреждению комитета по последующим действиям, о котором я говорил ранее и в состав которого войдут Бахрейн, Ливан, Тунис, Сирия, Египет и генеральный секретарь Лиги арабских государств. Комитету поручено довести точку зрения арабских государств до сведения пяти постоянных членов Совета Безопасности и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а также до Багдада в случае, если того потребует ситуация. За саммитом арабских государств последовала встреча на высшем уровне исламских стран в Дохе, в ходе которой эти страны подтвердили принятые на саммите арабских государств решения и обсуждавшиеся там вопросы.

В этом контексте мы, арабы и мусульмане, должны с признательностью напомнить о призывах, с которыми выступали религиозные лидеры во всем мире на протяжении нескольких месяцев, высказываясь за продолжение усилий, направленных на обеспечение мира и недопущение войны. Кульминацией этих призывов стало обращение эmissара Святейшего Престола, прозвучавшее два дня назад и адресованное президенту Соединенных Штатов, в котором он четко высказал мнение о незаконном и несправедливом характере войны против Ирака.

Что касается Ирака, то он, как сообщил нам ранее сегодня г-н Бликс, активно сотрудничает. Как объяснил г-н эль-Барадей, это сотрудничество имеет также конструктивный характер и осуществляется в вопросах процедуры и в вопросах существа. Уничтожение ракет, которое в настоящее время ве-

дется в Ираке, является весомым и материальным подтверждением такого сотрудничества, которое нельзя считать обманчивой затеей и его нельзя игнорировать как маловажное явление. Это происходит сейчас, когда инспекторы добиваются ошеломительного прогресса в осуществлении резолюции 1441 (2002). Мы считаем, что любое государство или лицо вправе задать вопрос: зачем настаивать на принятии новой резолюции, санкционирующей применение военной силы, как будто война является не самым худшим, а наилучшим вариантом?

С учетом вышесказанного возникает также вопрос: каково логическое объяснение сотрудничества Соединенных Штатов с Израилем в области разработки современных ракет, которые обходятся в миллиарды долларов американским налогоплательщикам, в то время как Соединенные Штаты лишают такой возможности — даже в отношении более простых ракет с коротким радиусом действия и меньшей силой — арабские страны, которые нуждаются в них для обеспечения своей защиты. Каковы логические обоснования, позволяющие Израилю обладать всеми видами оружия массового уничтожения, несмотря на то, что он продолжает оккупировать территории своих соседей и угрожать им вопреки всем нормам международного права? Как отмечал президент Башар Асад: «Они опасаются за нашу безопасность в результате угрозы со стороны Ирака, а не Израиля?» С учетом того, что в резолюции 1441 (2002) не установлены сроки работы инспекторов, чем можно обосновать аргументы о том, что время истекло и что у Ирака осталось буквально несколько дней для ее выполнения?

Действительно ироничными и несколько наивными являются утверждения о том, что война против Ирака позволит обнаружить незаявленное им оружие массового уничтожения, несмотря на тот факт, что инспекторы не могут обнаружить это оружие даже с помощью предоставленных им средств. Вопреки разуму, который подсказывает, что отказ от неверной позиции является достоинством, кое-кто полагает, что колоссальное наращивание сил само по себе является достаточным оправданием войны против Ирака и его уничтожения лишь потому, что никто из реально мыслящих людей не может согласиться с тем, чтобы эти силы вернулись домой с пустыми руками. Если это произойдет, то о чем тогда идет речь: о борьбе за справедливость или же о вооруженном грабеже?

Независимо от достоверности аргументов, выдвигаемых в мире в отношении возможных целей американской военной кампании — будь-то цель установления контроля над нефтяными скважинами или же цель перекроить карту Ближнего Востока, — арабские государства в частности и международное сообщество в целом глубоко встревожены. Мы серьезно обеспокоены возможностью жестоких массовых расправ над палестинским народом, уничтожения их домов и их насильственного выселения, когда начнется полномасштабная война против Ирака. Наши опасения вполне обоснованы с учетом событий, которые произошли на оккупированных территориях после 11 сентября 2001 года, и Совет Безопасности должен принять их во внимание, так как мы приближаемся к критической ситуации, которая, мы надеемся, никогда не настанет.

Мы уверены в том, что Организация Объединенных Наций, которая выражает волю международного сообщества, сделает выбор в пользу мира. Мы убеждены в том, что именно этот выбор возобладает над применением силы. Организация Объединенных Наций и ее Устав должны оставаться главными инструментами человечества для обеспечения международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Сирийской Арабской Республики за любезные слова в мой адрес.

Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству г-ну Луису Эрнесто Дербесу, министру иностранных дел Мексики.

Г-н Дербес (Мексика) (*говорит по-испански*): Позвольте мне прежде всего передать от имени Мексики наилучшие пожелания делегации Гвинеи в связи с ее вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и поблагодарить г-на Фишера и делегацию Германии за их успешное руководство нашей работой в предыдущем месяце.

Мексика ожидает с оптимизмом результаты этого заседания, на котором вновь собрались министры иностранных дел многих стран — членов Совета Безопасности для того, чтобы заслушать выступления инспекторов Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и провести диалог между нами. Несмотря на явные расхождения в позициях государств-членов в отношении того, как наи-

лучшим образом действовать, с тем чтобы добиться окончательного разоружения Ирака, многосторонняя дипломатия по-прежнему играет активную роль в этом вопросе. Мы продолжаем сидеть за этим столом и пытаемся разработать общий курс действий.

Вне сомнения, Совет Безопасности является идеальным форумом для изучения всех вариантов и для согласования наиболее подходящих для международного сообщества средств. Поиски консенсуса, который отражал бы коллективную волю государств, — это и есть тот путь, который нас объединяет и который, как мы надеемся, поможет достичь наших целей. Мексика надеется, что разногласия, которые препятствуют нам сегодня в достижении договоренности о совместных действиях в вопросе об Ираке, будут обсуждаться и будут разрешаться непосредственно здесь, на этом самом высоком форуме сообщества наций. Мы считаем, что, продвигаясь вперед в направлении достижения наших договоренностей, мы сможем вновь возродить доверие к Совету Безопасности, его престиж и авторитет, а также юридическую силу и дух Устава, принятого в Сан-Франциско, и еще больше укрепить Организацию Объединенных Наций. Мы не должны упустить такую возможность.

Мы приняли к сведению информацию о состоянии вопроса, касающегося инспекций ЮНМОВИК и МАГАТЭ в Ираке. И вновь мы выражаем нашу искреннюю признательность инспекторам как за их усилия на местах, так и за представление их докладов Совету Безопасности.

Мексика хотела бы выразить серьезную озабоченность в связи с положением в Ираке и отсутствием готовности режима, правящего в этой стране, к осуществлению активного, незамедлительного и эффективного сотрудничества. Все мы достигли ясного консенсуса относительно цели, которую мы должны реализовать. Однако самые последние события и заявления по вопросу об Ираке свидетельствуют о том, что есть различные концепции в отношении выполнения задач в области разоружения в этой стране. Мы очень озабочены тем, что сейчас могут быть подорваны различные отношения и общие ценности, созданные в результате огромных усилий на протяжении нескольких десятилетий.

Нам предстоит принять сейчас очень трудные решения, от которых будет зависеть судьба нашего мира. Вот почему мы озабочены тем большим разрывом, который существует между позициями членов Совета, что ведет к расхождениям и разногласиям, которые, как мы полагали всего лишь несколько месяцев назад, можно было бы преодолеть. Если эта поляризация мнений будет усугубляться, это может серьезно сказаться на наших будущих подходах к решению вопросов в области разоружения. Мы переживаем сейчас решающий момент. По этой причине Мексика хотела бы подчеркнуть, что необходимо не ослаблять усилия по достижению самого широкого по возможности консенсуса между членами Совета Безопасности. Сила системы коллективной безопасности Организации Объединенных Наций основана на единстве Совета.

Устав Организации Объединенных Наций — это инструмент, который должен облекать в соответствующую форму и все наши договоренности и все наши коллективные действия и придавать им законный характер. Мексика разделяет со всеми остальными членами Совета убежденность в том, что и необходимо, и можно примирить эти разногласия. В течение последних нескольких дней Мексика вместе со своими коллегами активно изучала различные пути достижения согласия. Вместе с нашими коллегами мы осуществляли контакты с членами Совета, которые самым непосредственным образом участвовали в решении вопроса об Ираке, с тем чтобы облегчить достижение взаимопонимания и избежать непримиримых позиций. Международная общественность требует, чтобы мы действовали на основе единого и осторожного подхода.

Хотя отнюдь необязательно добиваться единообразного подхода в рамках международной организации, ибо в мире царят плюрализм и различия, однако, по меньшей мере, необходимо содействовать достижению наиболее широкой по возможности степени согласия в вопросе о том, как решать вызывающие озабоченность вопросы в мире, с тем чтобы гарантировать эффективную и стабильную международную безопасность.

Мексика озабочена тем ущербом, который вопрос об Ираке нанес международной политической обстановке с точки зрения неопределенности, которую он создает на финансовых рынках, а также тем, как этот вопрос сказывается на стабильности инвестиций в производственную сферу, которые являются основой для экономического роста и развития народов. Мир между государствами находится в конечном счете в зависимости от этого развития.

Что касается внешней политики Мексики в исторической перспективе, то она всегда прилагала огромные усилия, выступая с инициативами в целях повышения эффективности многосторонних форумов и достижения взаимопонимания между народами на основе соблюдения норм международного права. Для нас это самый эффективный путь эффективного и долгосрочного урегулирования конфликтов.

Мексика хотела бы расширить возможности для выбора путей и средств достижения эффективного разоружения в Ираке и открыть перспективы для новых вариантов и идей, с помощью которых нам удалось бы сохранить дипломатический подход к решению вопросов в области разоружения. Используя средства, способные сохранить и возродить ценности мира, Мексика выступает за принятие более эффективных мер давления, с тем чтобы обеспечить сотрудничество, которые мы все требуем от Ирака. Это активное сотрудничество является главным условием для того, чтобы с абсолютной точностью определить местонахождение оружия массового уничтожения Ирака и, если оно существует на самом деле, обеспечить его уничтожение.

Вызывает сожаление, что Ирак так быстро реагирует на политическое давление и реальную угрозу применения силы, игнорируя в то же время неоднократные требования международного сообщества. Вызывает еще большее сожаление то, что это сотрудничество все еще носит ограниченный характер и осуществляется в недостаточных масштабах. Из того, что мы сегодня здесь услышали, нам стало понятно, что сотрудничество со стороны Ирака не отвечает требованиям международного сообщества. Вот почему Мексика считает, что международное сообщество может проявить больше твердости, действуя с помощью мирных средств. Мексика вновь обращается с требованием к иракскому правительству радикально изменить свой подход и незамедлительно выполнить ясные и не-

двусмысленные меры в знак того, что оно действительно встало на путь разоружения и что в дальнейшем этот кризис будет урегулирован мирным путем.

Наша внешняя политика основана на принципах и убеждениях, являющихся результатом длительного и богатого исторического опыта. У нас есть подлинные и законные причины отстаивать многосторонний подход, на основе которого мы должны работать над тем, чтобы решения, принятые в целях разоружения Ирака, не были односторонними, а недвусмысленно соответствовали нормам международного права. Наши коллективные интересы заключаются в поддержании мира. Именно так мы подходим к нашей ответственности как членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Мексика убеждена в том, что нам предстоит изучить все варианты и использовать все возможности для решения этого вопроса мирным путем.

Вот почему Мексика настаивает на важности усилий в направлении достижения консенсусной позиции по вопросу о будущих действиях, которые предстоит принять Совету в вопросе об Ираке. Мексика настоятельно призывает членов Совета проявлять более творческий подход к решению этого сложного вопроса. Мы должны действовать на основе убежденности в том, что творческий подход приведет к укреплению Совета и упрочению его жизнеспособности как эффективного форума, которому человечество может полностью доверить свою судьбу.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю министра иностранных дел за любезные слова в мой адрес.

Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству г-ну Колину Пауэллу, государственному секретарю Соединенных Штатов Америки.

Г-н Пауэлл (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к моим коллегам, с тем чтобы поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета. Я знаю, что Вы будете руководить нами в эти трудные дни с большим мастерством. Позвольте мне также выразить признательность и восхищение моим коллегам из Германии в связи с умелым руководством работой Совета в прошлом месяце.

Мне кажется, что мы собрались сегодня здесь для рассмотрения одного чрезвычайно важного вопроса: принял ли иракский режим фундаментальное стратегическое и политическое решение выполнить резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и ликвидировать все свое оружие массового уничтожения и всю инфраструктуру для разработки и производства оружия массового уничтожения? Вопрос заключается в намерениях иракского руководства. А ответ на этот вопрос заключается отнюдь не в том, сколько инспекторов нами направлено в страну, сколько еще времени им нужно предоставить и сколько еще усилий необходимо приложить в рамках инспекционного процесса. Вопрос не в количестве категорий вопросов, на которые еще предстоит ответить, и не в том, нужны ли дополнительные оценочные показатели, или достаточно ли поставлено требующих ответов вопросов, которые нуждаются в изучении и анализе, с тем чтобы можно было прийти к каким-то заключениям. Ответ всецело зависит от того, сделал ли Ирак выбор в пользу активного и всестороннего сотрудничества с использованием всех возможных средств в деле незамедлительного и полного уничтожения его запрещенных вооружений. Именно к этому призывает резолюция 1441 (2002).

Я хотел бы поблагодарить г-на Бликса и г-на эль-Барадея за их сегодняшние доклады, благодаря которым удалось несколько прояснить этот трудный вопрос. Я очень внимательно выслушал их, чтобы удостовериться, не услышу ли я о том, что Ирак, наконец, осознал необходимость подчинения воле международного сообщества. Мне было приятно услышать от обоих этих уважаемых господ, что в данном процессе непрерывно достигается определенный прогресс и что даже принимаются некоторые новые меры в отношении существа вопросов. Однако, к сожалению, я узнал и о том, что Ирак по-прежнему делает все это неохотно, что он по-прежнему отказывается обеспечивать то, чего требует от него резолюция 1441 (2002), а именно немедленное, активное и безусловное сотрудничество — не потом, а немедленно; не пассивно, а активно; не обусловленное, а безусловное во всех отношениях.

К сожалению, несмотря на определенный упомянутый прогресс, все услышанное нами сегодня здесь говорит, с моей точки зрения, о стремлении уклониться от сотрудничества. Если бы Ирак

искренне хотел разоружиться, нам не пришлось бы беспокоиться о создании средств для отыскания мобильных биологических лабораторий или какого бы то ни было иного оборудования подобного рода — они были бы нам представлены. Нам не понадобилась бы обширная программа мер по обнаружению подземных сооружений, которые, нам это известно, существуют. Одно только то, что мы вынуждены обращаться с такими запросами, говорит, нам кажется, о том, что Ирак не сотрудничает. Инспекторы не обязаны заглядывать под каждый камень, посещать каждый перекресток и вглядываться в каждую пещеру для обнаружения свидетельств, доказательств. Нам нельзя позволять Ираку перекладывать бремя доказательства на плечи инспекторов. Равно как и нельзя нам возвращаться к не оправдавшим себя компромиссам, предусматривавшимся резолюцией 1284 (1999), которой за предоставление частичной информации предлагалось частичное смягчение санкций. Резолюция 1441 (2002) требует полного и незамедлительного ее выполнения, и мы должны заставить Ирак подчиниться ее условиям.

Сегодня здесь также говорилось об активизации иракских инициатив. Не уверен, что эти меры можно называть «инициативами». Предпринимаемые Ираком мелкие шажки уже никак не являются инициативами. Они не предпринимаются иракцами добровольно и свободно. Они вытягиваются — или выжимаются — из Ирака угрозой применения военной силы, политической волей Совета Безопасности. Эти инициативы — если уж кому-то хочется их так называть — предпринимаются исключительно неохотно, редко безусловно и главным образом под угрозой применения силы.

Нам говорят, что эти действия не представляют собой незамедлительного сотрудничества. Однако резолюция 1441 (2002) требует именно его. И даже в таких случаях прогресс является больше кажущимся, чем реальным. Я весьма рад тому, что в настоящее время демонтируются некоторые ракеты «Ас-Самуд-2», хотя процесс их демонтажа, кажется, на некоторое время приостановился. И мне известно, что это реальные ракеты, а не «зубочистки». Однако проблема в том, что нам неизвестно, сколько там имеется ракет, а сколько «зубочисток». Нам неизвестно, была ли выявлена и уничтожена инфраструктура для производства еще большего их количества. У нас есть свидетельства, указывающие на

то, что в Ираке сохраняется инфраструктура для продолжения производства ракет, что она еще не выявлена и не уничтожена.

Сделать предстоит еще очень многое, но, честно говоря, сделать это будет невозможно без всестороннего и незамедлительного сотрудничества, о необходимости которого говорится в резолюции 1441 (2002) и всех предыдущих резолюциях. Мне кажется, что намерение иракского режима укрывать часть своего оружия массового уничтожения не изменилось. Он не сотрудничает с международным сообществом так, как то подразумевается резолюцией 1441 (2002). Если бы Ирак принял стратегическое решение разоружиться, то он сотрудничал бы добровольно, даже с энтузиазмом. Тогда не приходилось бы его принуждать и оказывать на него давление. Об этом говорит и опыт Южной Африки и Украины, где должностные лица делали все возможное для обеспечения всестороннего сотрудничества с инспекторами.

С большим интересом я выслушал также доклад г-на эль-Барадея. Как всем нам известно, в 1991 году Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) не хватило всего нескольких дней для того, чтобы сделать вывод, что Ирак не обладает ядерной программой. Вскоре мы обнаружили обратное. Теперь МАГАТЭ приближается к такому же выводу. Однако мы должны проявлять крайнюю осторожность. Нам нельзя останавливаться на полпути, и г-н эль-Барадей обещал этого не делать. По некоторым из этих вопросов и по некоторым конкретным предметам существуют разногласия. Г-н эль-Барадей говорил об алюминиевых трубах, попытки приобрести которые Ирак принимает на протяжении многих лет. Также известно, что — что бы ни говорилось в сегодняшнем докладе — имеется, в том числе, мне кажется, и у МАГАТЭ, новая информация об одной европейской стране, в которой Ирак пытался приобрести подобного рода трубы. Эта страна предоставила нам и МАГАТЭ информацию о том, что запрашиваемые Ираком характеристики материала и степень точности обработки на 50 или более процентов превышают обычно указываемые для корпусов ракетных двигателей. Ее эксперты пришли к выводу, что запрашиваемые Ираком допуски и характеристики неоправданно высоки для неуправляемых ракет. Я весьма рад тому, что мы оставим этот вопрос открытым.

Я также приветствую представленный некоторым из нас г-ном Бликсом и его коллегами список нерешенных вопросов, который они направят всем делегациям. Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) подготовила солидный научно-исследовательский труд, в котором — на его 167 страницах — последовательно приводятся чудовищные факты, изобличающие Ирак в том, что на протяжении 12 лет он занимается обманом и очковтирательством, отказываясь признать в содеянном. Этот документ, по сути, представляет собой свод примеров проявления на протяжении 12 лет малодушия — не инспекторами, а Ираком. Мы внимательно просмотрели представленный членам ЮНМОВИК проект, который по окончании этого заседания будет распространен более широко, и обнаружили почти 30 примеров отказа Ирака предоставить достоверные свидетельства, подтверждающие его утверждения. Мы насчитали 17 примеров фактического обнаружения предыдущими инспекторами свидетельств, опровергавших утверждения Ирака. Мы видим многочисленные примеры лжи Ирака предыдущим инспекторам и умышленного представления ложных свидетельств — эта практика, мы убеждены, продолжается.

При прочтении документа страница за страницей члены Совета смогут увидеть, как Ирак на протяжении многих лет препятствовал инспекторам почти на каждом шагу. Например, мы говорили о бомбах R-400. В докладе говорится, что где-то в 1992 году Ирак несколько раз изменял свои заявления о количестве произведенных им бомб. В 1992 году он объявил о том, что произвел в общей сложности 1200 таких бомб, признавшись затем, в 1995 году, под давлением, в том, что у него была программа создания наступательного биологического оружия. Впоследствии эта цифра была изменена — Ирак заявил, что он произвел в общей сложности 1550 таких бомб. Ввиду отсутствия конкретной информации со стороны Ирака Специальная комиссия Организации Объединенных Наций не смогла определить общее количество произведенных Ираком для своих программ бомб R-400. Таким образом, говорится в докладе, проверить конкретные детали, касающиеся производства и уничтожения бомб R-400, оказалось невозможным. ЮНМОВИК не может игнорировать вероятность сохранения в Ираке определенного количества на-

чиненных химическими и биологическими агентами бомб R-400.

В этом документе ЮНМОВИК указывает, какие меры Ирак мог бы принять для того, чтобы помочь разрешить эти вопросы: представить все оставшиеся бомбы R-400 и все соответствующие литейные формы; представить дополнительную документацию о выпуске и инвентаризации произведенных им бомб R-400 и R-400А; представить дополнительную документацию с разъяснениями использовавшейся им для бомб типа R-400 системы кодировки, в том числе кодировки, предназначенной для конкретных химических и биологических агентов военного назначения; а также представить достоверные доказательства того, что после сентября 1990 года производство бомб R-400 было прекращено.

Это лишь один пример такого рода документации, которая будет представлена членам Совета. Но ведь эти действия, которые Ирак просит предпринять, могли быть уже много раз предприняты за предыдущие 12 лет. Мы говорим не о том, что делается «немедленно»; мы говорим о том, почему это не было сделано в последние 12 лет, и о том, как мы можем теперь полагаться на заверения при наличии столь веских доказательств многолетней истории обмана и лжи.

Эти вопросы можно было бы легко разрешить в декларации Ирака от 7 декабря; этих нерешенных вопросов не должно было остаться. Но они есть, и все мы внимательно их изучим. Дело в том, что этот документ убедительно показывает, что Ирак имел и по-прежнему имеет потенциал для производства таких видов оружия; что Ирак имел и по-прежнему имеет потенциал для производства не только химического, но и биологического оружия; и что Ирак располагал и по-прежнему располагает буквально десятками тысяч систем доставки, включая все более совершенные и опасные беспилотные летательные аппараты. Эти вопросы, представляемые нам для рассмотрения, не новы; это старые вопросы, которые не были разрешены и которые можно было бы разрешить в декабре с помощью декларации или можно было бы полностью разрешить за последние четыре месяца, если бы Ирак проявил готовность и сделал то, что от него требовалось в резолюции 1441 (2002).

В своем докладе сегодня утром г-н Бликс отметил скудность информации по программам Ирака, поступающей с 1998 года. Все мы напряженно трудимся для того, чтобы заполнить этот пробел, но именно Ирак мог бы заполнить этот пробел, если бы он действительно выполнял резолюцию 1441 (2002). Он бы просто заполнил инспекторов новой информацией, вместо того чтобы держать ее при себе, скупно расставаясь с ней. Проект документа, который мы сегодня изучали, готовясь к этому заседанию, насчитывает 167 страниц. Если бы Ирак действительно был привержен разоружению, то документ г-на Бликса не содержал бы в себе 167 страниц вопросов и проблем; он состоял бы из тысяч и тысяч страниц ответов о сибирской язве, о VX, о зарине, о беспилотных летательных аппаратах; в нем содержалась бы детальная информация обо всех запрещенных программах Ирака. Тогда, и только тогда, инспекторы могли бы действительно проделать необходимую авторитетную работу по проверке, уничтожению и мониторингу.

Все это у нас уже было. В марте 1998 года Саддаму Хусейну также грозила опасность военных действий. Он отреагировал на нее обещаниями — обещаниями предоставить инспекторам тогда же немедленный, безусловный и неограниченный доступ. Тогдшний главный инспектор сообщал Совету о новом духе сотрудничества и высказывал надежду на то, что инспекторам удастся очень быстро проверить факт разоружения Ирака. Мы знаем, что случилось с этой надеждой: никакого прогресса в плане разоружения не было, и девять месяцев спустя инспекторы сочли необходимым покинуть страну.

Я сожалею о том, что почти ничего не изменилось. Нынешнее поведение Ирака, как и поведение, зафиксированное в документе г-на Бликса, свидетельствует о его стратегическом решении продолжать тянуть время, обманывать, пытаться сбить нас со следа, усложнить нашу задачу в надежде на то, что целеустремленность международного сообщества даст трещину, что мы будем двигаться в разных направлениях, что нам наскучит наша цель, что мы ослабим давление, что мы уберем силы. А мы знаем, что происходило в таких случаях прежде. Мы знаем, что иракцы по-прежнему неохотно предоставляют информацию и что, когда они все же делают это, предоставляемая ими информация зачастую оказывается неполной и обманчивой. Мы

знаем, что, если иракцев прижать фактами, они меняют свою версию так, чтобы объяснить эти факты, но не настолько, чтобы рассказать нам правду.

Итак, было ли принято руководством в Багдаде стратегическое решение о ликвидации иракского оружия массового уничтожения? Мое мнение — и я думаю, наше мнение: явно нет. И теперь это реальность, с которой мы, Совет, должны что-то делать. На членов Совета Безопасности возложена тяжелая ответственность: ответственность перед сообществом наций за принятие непростых решений по сложным вопросам, таким, с которым мы имеем дело сегодня. В ноябре прошлого года Совет оказался на высоте своих обязанностей. Мы не должны бросать начатое дело; мы не должны допустить, чтобы в ноябре этого года мы здесь оказались в ситуации, когда давление устранено, а Ирак вновь бодро марширует по прежней дорожке создания оружия массового уничтожения, угрожая региону, угрожая миру.

Если мы не выполним наших обязанностей, то пострадают авторитет Совета и его способность к решению любых критически важных проблем. Сейчас, когда мы здесь собрались, давайте не будем забывать о тех ужасах, которые продолжаются в Ираке. Давайте на минуту вспомним о страждущем иракском народе, достояние которого растрачивается на подобного рода программы, вместо того чтобы служить его благу, — о людях, которых Саддам и его режим избивают, притесняют и грабят. Коллеги, пришло время, когда Совет должен дать четко понять Саддаму, что мы не купились на его тактику транспарентности. Никто не хочет войны, но ясно, что ограниченный прогресс, который мы видим, изменения в вопросах процедуры, которые мы видим, и небольшие изменения в вопросах существа, которые мы видим, объясняются присутствием большой военной группировки стран, готовых рисковать жизнью своих граждан, молодых мужчин и женщин, лишь бы избавить мир от этого опасного оружия. Это не просто результат резолюций, это не просто результат работы инспекторов; это результат воли Совета — единой политической воли Совета — и готовности применить силу, если это потребует, для того чтобы добиться разоружения Ирака.

Пришло время, когда Совет должен сказать Саддаму, что своими уловками и махинациями ему не остановить ход часов. Мы считаем, что проект резолюции, представленный Совету на предмет принятия решения, является уместным и что в самое ближайшее время мы должны поставить его в Совете на голосование. Часы продолжают тикать, и последствия того, что Саддам Хусейн по-прежнему отказывается разоружиться, будут очень и очень реальными.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю Госсекретаря Соединенных Штатов Америки за любезные слова в мой адрес.

Теперь я предоставляю слово министру иностранных дел Российской Федерации г-ну Игорю С. Иванову.

Г-н Иванов (Российская Федерация): Иракская проблема носит многогранный характер. С одной стороны, мы едины в том, что необходимо добиться полного и эффективного разоружения Ирака в соответствии с резолюцией 1441 (2002) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. С другой — совершенно очевидно, что от того, каким путем мы будем решать эту проблему, зависит не только будущее Ирака. По сути, мы сейчас закладываем основы обеспечения мира и безопасности в современных условиях.

Именно в этом состоит особая ответственность нынешнего момента и того выбора, который нам предстоит сделать. Если нам удастся совместными усилиями разрешить иракский кризис в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, то это, конечно же, положительно скажется на наших усилиях по урегулированию других конфликтов, а главное — станет важным шагом к новому справедливому и безопасному миропорядку.

Вот почему Россия последовательно и настойчиво добивается решения иракской проблемы на основе международного права и резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. И сегодня имеется больше, чем когда-либо, оснований говорить о том, что это не только реальный, но и самый надежный путь.

Представленный г-ном Бликсом доклад свидетельствует о том, что благодаря нашей общей энергичной работе, благодаря давлению, которое со всех сторон оказывалось на Багдад, в том числе и путем наращивания военного присутствия, удалось добиться существенного прогресса в выполнении резолюции 1441 (2002).

Давайте смотреть на факты. В Ираке введен и действует усиленный режим инспекций. Международным инспекторам предоставляется незамедлительный, беспрепятственный, безоговорочный и неограниченный доступ на любые объекты. В ходе инспекций активно используются вертолеты и самолеты, в том числе для целей воздушного наблюдения.

В целом уровень сотрудничества иракских властей с инспекторами в корне отличается от практики, имевшей место при прежней Специальной комиссии Организация Объединенных Наций.

Г-н Бликс и г-н эль-Барадей не раз указывали, в том числе и в своем последнем докладе, на проблемы с проведением собеседований с иракскими специалистами. Мы разделяем мнение, что иракское руководство должно энергичнее поощрять своих граждан к участию в собеседованиях, в том числе без свидетелей. Судя по последним сообщениям, такие собеседования постепенно начинают входить в норму.

В процессе проведения инспекций появились качественные сдвиги в решении конкретных задач. Повторяю, качественные сдвиги. Впервые за многие годы в Ираке идет процесс реального разоружения. Ликвидируется оружие, запрещенное резолюциями Совета Безопасности Организация Объединенных Наций. Это ракеты «Ас-Самуд 2», которые были официально задекларированы иракской стороной и теперь уничтожаются под контролем ЮНМОВИК. Это обнаруженные 122-мм снаряды, способные нести химические отравляющие вещества. Иракцы передали инспекторам для анализа обломки более сотни авиабомб R-400. Эксперты прорабатывают возможность анализа грунта в местах уничтожения газа «Ви-Экс» и возбудителя «сибирской язвы». Багдад передал инспекторам несколько десятков новых документов, которые сейчас анализируются. Повторяю, все это — факты. И факты реальные, свидетельствующие о том, что процесс деятельности инспекторов развивается.

В принципе, мы согласны с мнением г-на Бликса о том, что, если бы последние позитивные шаги Багдада были предприняты раньше, то и результаты сейчас были бы более весомыми. Но важно, что эти шаги сделаны, и они, как отмечают руководители ЮНМОВИК и МАГАТЭ, открывают путь к решению остающихся проблем. Я еще раз хочу подчеркнуть — открывают путь к решению остающихся проблем. Это принципиально важно.

Более того, хочу обратить ваше внимание еще на один важный момент, который выделил г-н Бликс, а именно, создание долгосрочного мониторинга за невоспроизводством оружия массового уничтожения в Ираке. Это еще один важный страховочный механизм, гарантирующий, что в Ираке не будет оружия массового уничтожения и в будущем.

В этой связи возникает вопрос, разумно ли сейчас свернуть инспекции и таким образом перечеркнуть набирающий силу процесс разоружения Ирака? Давайте еще раз взвесим, что отвечает подлинным интересам мирового сообщества: продолжать пусть нелегкую, но приносящую осязаемые результаты работу инспекторов или прибегнуть к силе, что неминуемо будет сопряжено с большими человеческими жертвами и обернется тяжелыми и непредсказуемыми последствиями для региональной и международной стабильности?

По нашему глубокому убеждению, возможности разоружения Ирака политическими средствами существуют — и существуют реально. И этого нельзя не признать. Сейчас нужны не новые резолюции Совета Безопасности Организация Объединенных Наций, их у нас достаточно. Сейчас нужна активная поддержка инспекторов по выполнению имеющихся решений.

Россия твердо выступает за продолжение и усиление инспекционной деятельности, придание ей более целенаправленного характера. Этой цели служило бы скорейшее, буквально в самые ближайшие дни, представление на утверждение Совета Безопасности Организация Объединенных Наций программы работы ЮНМОВИК с включением в нее списка ключевых остающихся задач в области разоружения. Такие задачи должны быть сформулированы максимально четко и быть выполнимыми. Это позволит нам объективно оценивать степень сотрудничества Ирака, а главное — дать исчерпы-

вающий ответ на все остающиеся открытыми вопросы по запрещенным иракским военным программам.

Конечно, все мы стоим перед очень непростым выбором. Вряд ли кто-либо из нас может претендовать на истину в последней инстанции. Поэтому вполне естественно, что в ходе нашей дискуссии высказываются разные точки зрения. Но такие различия не должны вести к расколу среди нас. Мы все стоим по одну сторону баррикад. Мы разделяем общие ценности. И только действуя солидарно, мы сможем эффективно противостоять новым глобальным угрозам и вызовам.

Мы уверены, что из иракского кризиса Совет Безопасности Организация Объединенных Наций должен выйти не ослабленным и разобщенным, а единым и сильным. И во имя этой цели Россия будет работать и дальше.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю министра иностранных дел Российской Федерации за любезные слова в мой адрес.

Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Франции Его Превосходительству г-н Доминику Галузо де Вильпену.

Г-н Галузо де Вильпен (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы заявить, что делегация Франция с удовлетворением отмечает тот факт, что в этот решающий день работой Совета Безопасности руководит представитель африканской страны, Гвинеи.

Я хотел бы поблагодарить г-на Бликса и г-на эль-Барадея за их выступления. Их доклады свидетельствуют о прогрессе, достигнутом в процессе разоружения Ирака.

О чем сообщили нам инспекторы? Они сообщили нам о том, что в течение этого месяца Ирак обеспечивал с ними активное сотрудничество; что в области баллистических ракет благодаря поэтапному уничтожению ракет «Ас-Самуд 2» и их оборудования, был достигнут существенный прогресс; и что в результате проведенных недавно собеседований с рядом ученых открываются новые перспективы. Сегодня имеются существенные доказательства осуществления подлинного процесса разоружения. Именно в этом и состоит цель резолюции 1441 (2002).

Я хотел бы официально задать этому органу один вопрос, вопрос, который задают сегодня люди во всем мире: по какой причине сегодня необходимо начинать войну с Ираком?

Я хотел бы также спросить: зачем уничтожать инструменты, которые только что доказали свою эффективность? К чему выбирать раскол в то время, когда наше единство и наша решимость заставляют Ирак избавиться своего оружия массового уничтожения? Зачем надо прибегать к силе любой ценой, когда мы можем добиться успеха мирными средствами?

Война всегда является признанием провала. Давайте не будем отсекаться в пользу непоправимого.

Прежде чем сделать выбор, давайте взвесим последствия; давайте рассмотрим последствия наших решений.

Ведь всем ясно, что мы решительно продвигаемся к полной ликвидации программ создания оружия массового уничтожения в Ираке.

Избранный нами метод работает. Предоставленная Багдадом информация была проверена инспекторами и ведет к уничтожению запрещенного баллистического оружия.

Мы должны действовать таким же образом применительно ко всем другим программам — опираясь на информацию, проверку, уничтожение. Мы уже располагаем полезной информацией в области биологического и химического оружия. В ответ на вопросы инспекторов Ирак обязан своевременно предоставить нам дополнительную информацию, с тем чтобы мы могли получить по возможности самую точную информацию о любых существующих запасах оружия или программах. На основе этой информации мы уничтожим все обнаруженные компоненты, как мы делаем сейчас в отношении ракет, и определим истинное положение вещей.

Что касается ядерного оружия, то заявления г-на эль-Барадея подтверждают, что мы приближаемся к тому моменту, когда Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) сможет засвидетельствовать демонтаж иракской программы.

Какие выводы можно из этого сделать? Что Ирак, говоря фразеологией самих инспекторов, представляет собой меньшую угрозу для мира, чем в 1991 году, и что мы можем достичь цель эффективного разоружения этой страны.

Давайте продолжать оказывать давление на Багдад. Принятие резолюции 1441 (2002); занятие совпадающих позиций подавляющим большинством стран мира; дипломатическая деятельность Африканского союза, Лиги арабских государств, Организации Исламская конференция и Движения неприсоединения — все эти совместные усилия приносят свои плоды.

Американское и британское военное присутствие в этом регионе укрепляет нашу коллективную решимость. Все мы признаем эффективность давления, оказываемого международным сообществом. Мы должны использовать его для достижения нашей цели разоружения посредством проведения инспекций. Как отметил Европейский союз, эти инспекции не могут продолжаться бесконечно. Поэтому необходимо ускорить темпы их осуществления.

В этой связи Франция хочет сегодня внести три предложения.

Первое. Давайте попросим инспекторов определить последовательность задач в области разоружения и на этой основе представить нам, как можно быстрее, программу работы, предусмотренную резолюцией 1284 (1999). Мы должны незамедлительно понять, какие приоритетные проблемы могли бы стать теми главными задачами в области разоружения, которые должны быть выполнены Ираком.

Второе. Мы предлагаем, чтобы каждые три недели инспекторы представляли нам доклад о текущей работе. Это заставит иракские власти понять, что они ни при каких обстоятельствах не могут прерывать их работу.

И последнее. Давайте разработаем график оценки хода осуществления этой программы работы. Резолюция 1284 (2002) предусматривает срок в 120 дней. Мы готовы сократить эти сроки, если инспектора сочтут это практически возможным.

Военные устремления не должны определять расписание инспекций. Мы согласны ускорить сроки проведения инспекций, но мы не можем согласиться с ультиматумом в то время, когда инспекто-

ры докладывают о прогрессе в сотрудничестве. Это означало бы войну. Это привело бы к тому, что Совет Безопасности лишился бы своих полномочий. Устанавливая крайний срок лишь в несколько дней, разве мы тем самым не создаем лишь предлог для объявления войны.

Повторю еще раз. Будучи постоянным членом Совета Безопасности, Франция не допустит принятия резолюции, санкционирующей автоматическое применение силы.

Давайте задумаемся о боли и страданиях народов всего мира, всех наших стран — от Каира до Рио, от Алжира до Претории, от Рима до Джакарты. На самом деле, на карту поставлена далеко не только судьба Ирака.

Давайте ясно определим. Мы вырабатываем сейчас метод урегулирования кризисов. Мы определяем, каким мы хотим видеть мир, в котором будут жить наши дети.

Это относится к Северной Корее, к положению в Южной Азии, где мы еще не нашли пути, ведущие к окончательному урегулированию споров. Это относится и к Ближнему Востоку. Разве мы можем продолжать занимать выжидательную позицию, когда там множатся акты насилия?

Эти кризисы имеют разнообразные корни — политические, религиозные и экономические. Их происхождение коренится глубоко в катаклизмах истории. Кто-то, возможно, считает, что эти проблемы можно решить путем применения силы, тем самым установив новый порядок. Но Франция с этим не согласна. Наоборот, мы полагаем, что применение силы может вызвать лишь возмущение и ненависть и разжечь столкновение культур и цивилизаций, то есть то, что нашему поколению поручено в первую очередь не допустить.

Тем, кто считает, что война станет самым быстрым способом разоружения Ирака, я могу ответить, что она породит раскол и нанесет раны, которые будут очень долго заживать. А сколько будет жертв в этой войне? Сколько будет скорбящих семей?

Мы не поддерживаем того, что может быть другой целью войны. Идет ли речь о смене режима в Багдаде? Никто не приуменьшает жестокость этой диктатуры или необходимость сделать все возможное для защиты прав человека. Но это не является

целью резолюции 1441 (2002), и сила, разумеется, не является оптимальным способом установления демократии. В этом случае, как и в других, она способствовала бы возникновению опасной нестабильности.

Или это вопрос борьбы с терроризмом? Война лишь усилит его, и мы тогда можем оказаться перед лицом новой волны насилия. Давайте четко осознаем, что мы можем сыграть на руку тем, кто хочет столкновения цивилизаций и столкновения религий.

И наконец, может быть, речь идет об изменении политического ландшафта Ближнего Востока? В таком случае мы рискуем обострить напряженность в регионе, который уже характеризуется существенной нестабильностью. Кроме того, большое количество общин и религий в самом Ираке увеличивает опасность потенциального распада.

У всех нас одинаковые требования. Мы хотим большей безопасности и большей демократии. Но помимо логики силы есть еще и другая логика. Есть другой путь; есть другие решения.

Мы понимаем глубокое ощущение отсутствия безопасности, с которым живет американский народ после трагедии 11 сентября 2001 года. Весь мир разделяет горе Нью-Йорка и Америки, которым был нанесен удар в самое сердце. Я говорю об этом во имя нашей дружбы с американским народом и во имя наших общих ценностей: свободы, справедливости, терпимости.

Однако сегодня нет ничего, что указывало бы на взаимосвязь между иракским режимом и «Аль-Каидой». Станет ли мир более безопасным после военной интервенции в Ирак? Позвольте мне выразить твердую убежденность моей страны: нет, не станет.

Четыре месяца назад мы единогласно утвердили систему инспекций для ликвидации потенциальной угрозы создания оружия массового уничтожения и гарантирования нашей безопасности. Сегодня мы не можем, не противореча самим себе, пойти на конфликт, который может привести к ее серьезному ослаблению.

Да, мы тоже стремимся к большей демократии в мире. Но мы можем достичь этой цели лишь в рамках подлинной глобальной демократии, основанной на уважении, на взаимопомощи и на осознании подлинной общности ценностей и общности

подлинной общности ценностей и общности судьбы. Стержнем этого является Организация Объединенных Наций.

Давайте не будем заблуждаться. Перед лицом многочисленных и сложных угроз нет какого-либо единого ответа, но есть одно требование: мы должны сохранять единство.

Сегодня мы должны сообща подумать над новым будущим для Ближнего Востока. Нельзя забывать о тех радужных надеждах, которые были порождены усилиями Мадридской конференции и Соглашением, подписанным в Осло. Нельзя забывать, что ближневосточный кризис является нашей самой серьезной проблемой в том, что касается безопасности и справедливости. Для нас Ближний Восток, как и Ирак, является приоритетной задачей.

Это требует более высоких устремлений и еще большей решимости. Мы должны мечтать о регионе, преобразившемся благодаря миру, об общественных укладах, которые, смело протянув друг другу руки, смогут вновь обрести уверенность в себе и международный престиж, подобающий их древней истории и их чаяниям.

Через несколько дней мы со всей серьезностью выполним свою обязанность путем голосования. Мы должны будем сделать важный выбор: разоружить Ирак посредством войны или посредством мира. Это важнейшее решение подразумевает другие решения. Оно подразумевает способность международного сообщества разрешать многие нынешние или будущие кризисы. Оно подразумевает видение мира, концепцию роли Организации Объединенных Наций.

Поэтому Франция считает, что для того, чтобы сделать этот выбор и сделать его ответственно в этом демократическом международном форуме, перед нашими народами и перед всем миром, главы государств и правительств должны вновь собраться здесь, в Нью-Йорке, в Совете Безопасности.

Это отвечает всеобщим интересам. Мы обязаны вновь восстановить основное предназначение Организации Объединенных Наций: предоставить возможность каждому ее члену выполнить свои обязанности перед лицом иракского кризиса, но также и совместно решить судьбу мира в условиях кризиса и тем самым воссоздать условия для нашего будущего единства.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю министра иностранных дел Франции за его добрые слова в мой адрес и в адрес Африки.

Я предоставляю слово министру иностранных дел Китая Его Превосходительству Тан Цзясюаню.

Г-н Тан Цзясюань (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего, я хочу поздравить Гвинею с вступлением на пост Председателя в этом месяце. Я также хотел бы поздравить министра иностранных дел Германии за его выдающуюся деятельность во время председательства Германии в прошлом месяце. Я также хотел бы поблагодарить г-на Бликса и г-на эль-Барадея за их брифинги и за огромные усилия, предпринятые ими для выполнения мандата, возложенного на них Советом Безопасности.

Четыре месяца назад, в этом зале, Совет единогласно принял резолюцию 1441 (2002) в духе единства и сотрудничества. Принятие этой резолюции в полной мере продемонстрировало решимость Совета уничтожить оружие массового уничтожения, которым обладает Ирак, и реально отразило стремление международного сообщества к политическому урегулированию иракской проблемы. Именно по этой причине резолюция получила широкое одобрение и поддержку всех стран мира.

Несомненно, перед нами стоит трудная задача обеспечить выполнение соответствующих резолюций Совета и полное и всеобъемлющее уничтожение оружия массового уничтожения Ирака. Однако, отрадно отметить, что в осуществлении инспекций был достигнут большой прогресс благодаря неустанным усилиям Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Судя по докладам двух инспекционных органов, резолюция 1441(2002) в целом выполняется хорошо, и достигнут прогресс и обеспечены результаты. Верно и то, что существуют проблемы и трудности в проведении инспекций. Именно поэтому крайне необходимо продолжать инспекции. Мы считаем, что до тех пор, пока мы будем продолжать идти по пути политического урегулирования, по-прежнему можно рассчитывать на то, что цель уничтожения оружия массового уничтожения Ирака может быть достигнута.

Было непросто принять резолюцию 1441 (2002). Учитывая нынешнюю ситуацию, нам требуются твердость и решимость и, что еще более важно, терпение и мудрость. Для этого Совет должен как никогда поддерживать атмосферу единства и сотрудничества, чтобы сохранить свой авторитет. Мы считаем, что Совет должен оказать твердую поддержку и направлять работу инспекционных органов, дать им возможность продолжать инспекции для установления истины до тех пор, пока они не выполнят мандат резолюции 1441 (2002). В то же время, мы также настоятельно призываем правительство Ирака принять дальнейшие эффективные меры, с тем чтобы искренним образом укрепить свое сотрудничество с инспекторами по вопросам существа и создать условия, необходимые для политического урегулирования. В нынешних условиях нет оснований для того, чтобы закрыть дорогу к миру. Поэтому мы не поддерживаем новую резолюцию, в частности резолюцию, дающую полномочия на применение силы.

Иракская проблема оказывает влияние на мир и развитие в регионе Персидского залива и в мире в целом. Чтобы найти решение этого вопроса, мы должны в полной мере учитывать общие интересы всех государств и долгосрочные интересы развития человечества. Сейчас, когда мы вступили в двадцать первое столетие, мир и развитие по-прежнему являются главными задачами нашего времени. Все страны мира, перед лицом общей задачи поддержания мира и обеспечения развития и процветания, остро нуждаются в стабильной и мирной международной обстановке.

В числе других созданий во вселенной человеческие существа имеют необычайно важное значение, а самым ценным является мир. За последние месяцы в этом зале мы неоднократно слышали от многих государств — членов Организации Объединенных Наций решительные призывы к урегулированию иракской проблемы политическими методами. За пределами этого зала мы также слышали справедливые призывы «мир, а не война» от народов многих стран. Полномочия Совета Безопасности основаны на требованиях всех государств — членов Организации Объединенных Наций и всех народов мира. У нас нет оснований для того, чтобы игнорировать эти решительные требования и призывы. Для того чтобы Совет Безопасности проявил исторически ответственный подход и обеспечил

общие интересы всех народов мира, китайское правительство решительно призывает Совет Безопасности взять на себя ответственность и сделать все возможное для того, чтобы избежать войны и продолжать усилия по достижению политического урегулирования.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю министра иностранных дел Китая за добрые слова в адрес моей страны.

Я предоставляю слово министру иностранных дел Чили Ее Превосходительству г-же Соледад Альвеар Валенсуэле.

Г-жа Альвеар Валенсуэла (Чили) (*говорит по-испански*): Вначале я хотела бы поздравить Гвинею с вступлением на пост Председателя в этом месяце, в период принятия столь важных решений. Я также хотел бы поздравить Германию с блестящим руководством нашей работой в прошлом месяце.

Чили участвует в этом заседании Совета, чтобы еще раз услышать доклады инспекторов Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы настроены позитивно, несмотря на критический характер обстановки. Мы убеждены в том, что должны придти к согласию в этом органе по вопросу о том, как потребовать от Ирака эффективного разоружения. Нас всех объединяет общая решимость ответственно применить те принципы, защиты которых требует от этого органа Устав.

Я должна поблагодарить г-на Бликса и г-на эль-Барадея за их доклады о деятельности инспекторов, осуществляемой в рамках ЮНМОВИК и МАГАТЭ. В их докладах содержатся подробные отчеты о работе по проведению инспекций и осуществлению контроля в различных областях. Мы высоко оцениваем их вклад в выполнение сегодняшней задачи, касающейся оценки степени выполнения Ираком резолюции 1441 (2002).

Эти два доклада позволяют нам сделать вывод о том, что степень сотрудничества Ирака, даже на этом позднем этапе многостороннего процесса, является неадекватной. Если сопоставить степень этого сотрудничества с категорическими формулировками резолюции 1441 (2002) и ее безотлагательным характером, то можно лишь прийти к заключению о

том, что сотрудничество является неполным. Этот факт вызывает глубокую обеспокоенность моей страны. Несмотря, возможно, на их важный характер, такие признаки достигнутого в конкретных областях прогресса, о которых шла речь в последних докладах и которые касаются уничтожения ракет «Ас-Самуд 2», не должны отвлекать нашего внимания от основных выводов.

Чили подтверждает необходимость достижения немедленного, полного и эффективного разоружения Ирака. В этой связи мы вновь обращаемся к Ираку с настоятельным призывом обеспечить активное и безусловное сотрудничество с инспекторами согласно соответствующим резолюциям Совета.

На данном этапе нашего обсуждения я хотела бы вновь подтвердить руководящие принципы нашей внешней политики, которые лежат в основе позиции Чили в отношении кризиса в Ираке.

Многосторонняя дипломатия — это принцип, в отношении которого Чили проявляет неизменную приверженность. Как уже отмечалось, необходимо руководствоваться принципом многосторонней дипломатии, и Совет является компетентным органом, который занимается вопросами международного мира и безопасности. Мы хотели бы вновь подтвердить ведущую роль Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности в этом процессе. Принимаемые ими резолюции должны соблюдаться в полном объеме. Такое соблюдение имеет важнейшее значение для поддержания доверия к Организации Объединенных Наций и выполнения решений этого главного органа.

Мы поддерживаем такое решение, которое будет принято в соответствии с нормами международного права и целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. В этом состоит единственный источник легитимности для наших коллективных договоренностей и решений. Мы подчеркиваем необходимость принятия коллективных мер в целях предотвращения и устранения угроз миру. Мы активно занимаемся изысканием всех возможных путей мирного урегулирования кризиса. Мы исторически придерживаемся этого принципа и преисполнены решимости продолжать наши усилия для достижения этой цели.

Мы, будучи теми, кто несет ответственность за выработку соглашения, находимся на критиче-

ском этапе. В последние месяцы наша страна прилагает все усилия для того, чтобы внести свой вклад в достижение согласованного решения, ведущего к разоружению Ирака мирными средствами. Поэтому мы призываем пять постоянных членов Совета к этому и на этой основе попытаться найти точки соприкосновения среди самых различных позиций.

Поэтому мы выступаем за продолжение тщательных инспекций, которые должны быть ограничены по времени, что будет отвечать требованию о срочном выполнении резолюции 1441 (2002). Мы также считаем, что прибегнуть к применению силы в соответствии с главой VII можно только тогда, когда будут исчерпаны все мирные средства разоружения Ирака.

В последние дни мы отмечали большую степень гибкости, позволившую смягчить используемый ранее Советом к этому процессу жесткий подход, который характеризовался недостаточной готовностью приступить к диалогу, примирению позиций и открыть путь к взаимопониманию и переговорам. Чили неоднократно заявляла в этом форуме, а также в ходе консультаций с постоянными и избранными членами Совета о своей убежденности в том, что мы можем добиться соглашения на основе единства и коллективной ответственности.

Заявления, которые мы сегодня заслушали, убеждают нас в сохранении возможности достижения примирения между стремлением к миру с требованием о разоружении. Мы убеждены в том, что эта последняя возможность достижения мира должна быть реализована посредством укрепления режима инспекций в Ираке при установлении четких сроков и выдвижении конкретных требований в соответствии с фактором срочности, отраженным в резолюции 1441 (2002). Иракский режим, который обрек свой собственный народ на огромные страдания, несет политическую и моральную ответственность за достижение полного разоружения.

Чили хотела бы еще раз заявить о своем стремлении к миру. Правительство и народ моей страны надеются на изыскание такого урегулирования этого кризиса, которое будет соответствовать этому стремлению и которое будет найдено в рамках Организации Объединенных Наций, Организации, в создании которой мы принимали участие в 1945 году. Мы надеемся, что все члены Совета сде-

лают все возможное для достижения соглашения, которого ждет от нас человечество.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю министра иностранных дел Чили за ее любезные слова в адрес моей страны.

Я предоставляю слово министру иностранных дел Испании Ее Превосходительству г-же Ане Паласио.

Г-жа Паласио (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы присоединиться к тем ораторам, которые выразили удовлетворение в связи с тем, что Ваша страна, Гвинея, а в ее лице и вся Африка, руководит работой Совета в этот критический для международного мира и безопасности момент. Позвольте мне от имени Испании пожелать Вам успешного и эффективного руководства нашей работой.

Я хотела бы также отметить прекрасную работу, сделанную Германией на этом сложном этапе.

14 февраля в начале своего выступления я отмечала, что вместе с миллионами граждан мира я надеялась услышать от инспекторов лишь одну фразу, а именно, что Саддам Хусейн полностью, безоговорочно и активно выполняет резолюцию 1441 (2002).

Я не услышала ее в тот день, равно как не услышала ее и сегодня. Сегодня у меня сложилось впечатление, что из-за деревьев нам не удастся разглядеть леса. Конкретный прогресс, достигнутый инспекторами в их достойной высокой оценке работе, за которую я хотела бы от имени Испании выразить им признательность, и жесты со стороны Саддама Хусейна отвлекают нас от цели, поставленной международным сообществом 12 лет назад, а именно от цели полного разоружения иракского режима.

Мы уже 12 лет топчемся на месте. Я хотела бы задать два вопроса, которые, по моему мнению, имеют важнейшее значение для всех нас. Выполняем ли мы свои обязательства как члены Совета Безопасности? Какова наша позиция, которую мы хотим довести до сведения международного сообщества? Согласно Уставу Организации Объединенных Наций задача Совета Безопасности состоит в поддержании международного мира и безопасности, выявлении угроз и определении необходимых мер.

Я могу лишь сказать, что угроза сохраняется, а Саддам Хусейн до сих пор не выполнил резолюции Совета. Это произошло 12 лет спустя после принятия резолюции 687 (1991) и четыре месяца спустя после принятия резолюции 1441 (2002), которая, как должны помнить члены Совета, обеспечивает последнюю возможность.

Итак, спустя 12 лет мы все еще находимся в ситуации, аналогичной той, которая сложилась в 1991 году. Двенадцать лет спустя главным действующим лицом по-прежнему остается Саддам Хусейн. Двенадцать лет спустя угроза остается той же самой: его оружие массового уничтожения. Двенадцать лет спустя его позиция не изменилась: это все то же глубокое пренебрежение по отношению к международному праву и ясное намерение разделить нас. Двенадцать лет спустя остается все той же самой и его стратегия: ввести нас в заблуждение. Как долго это будет продолжаться? Сколько времени понадобится для того, чтобы принять стратегическое решение о полном, активном и безоговорочном сотрудничестве? Я боюсь, что мы сталкиваемся с вопросом, ответ на который знает каждый, но многие предпочитают его игнорировать.

Вместо того чтобы направить твердое и последовательное послание, Совет рискует стать сценой для средств массовой информации, на которой идет представление с показом наших разногласий, что еще больше затрудняет нашу работу.

Постоянно и систематически извращая факты, Саддам добивается сейчас результатов, в чем-то исключительно опасных. Ему удалось убедить многих, что Совет Безопасности, гарант международной легитимности, является своего рода агрессором, в то время как он представляет самого себя в качестве жертвы. Ему удалось разобщить международное сообщество, как ранее хорошо сказал об этом министр иностранных дел Мексики. Ему удалось также сбросить с себя бремя в виде доказательств, ибо он переложил на нас ответственность, которую должен нести один лишь он.

Как могли мы допустить, чтобы создалась ситуация, в которой диктатор, который провоцирует войны, захватывает страны, применяет газы против своего собственного населения, подрывает все существующие права человека и нарушает нормы права в течение 12 лет, ставит сейчас под угрозу авторитет Совета?

Мой второй вопрос заключается в следующем: какое послание мы направляем? Можно ли не понимать, что только максимальное давление и реальная угроза силой могут оказать воздействие на иракский режим? Позвольте мне напомнить, что это и есть та логика, которая лежит в основе резолюции 1441 (2002) и проекта резолюции, спонсируемого Соединенными штатами, Соединенным Королевством и Испанией, который вскоре будет представлен Совету.

Я приветствую и с удовлетворением отмечаю прогресс, достигнутый инспекторами, в частности в вопросе уничтожения ракет «Ас-Самуд». Однако доказательство — во всем его объеме — наличия программ в области оружия массового уничтожения, существование которых отрицалось вплоть до сегодняшнего дня, внезапно появилось, как по маговению волшебной палочки, когда в регионе было развернуто 300 000 солдат; или мы вдруг внезапно слышим о существовании ракет и моторов, которые запрещены в соответствии с нормами международного права. Такое поведение подтверждает наши опасения. Такие вооружения существуют. Они не уничтожены. Они могут использоваться вновь.

Как отметил государственный секретарь Пауэлл, если Саддам Хусейн лгал, когда он прятал это оружие, то почему мы должны верить ему сейчас, когда после обнаружения его наличия он утверждает, что разрушил все остающиеся вооружения, не давая нам возможности быть свидетелями его подлинной готовности к разоружению.

Какое же послание должен направить Совет с учетом этих вопросов? Во-первых, мы не будем больше мириться с играми Саддама Хусейна. Он не подчинился требованиям в 1991 году. Он ввел в заблуждение Специальную комиссию Организации Объединенных Наций в 1995 году. Он избавился от инспекций почти на четыре года. И даже сейчас, когда в резолюции 1441 (2002) указывается, что речь идет о последней возможности, он вновь пытается помешать ее осуществлению.

Совет должен также заявить о том, что мы не можем потворствовать — на основе принятия мер или их отсутствия — тем, кто, обладая оружием массового уничтожения, считает, что они могут систематически и безнаказанно нарушать международное право. Совет должен направить ясное послание о том, что он полностью осознает, что на-

висшая над нами угроза является сейчас еще более серьезной, чем раньше, и что он озабочен этим нагромождением проблем, связанных с существованием оружия массового уничтожения, их возможным применением террористическими группами и преступными намерениями политических лидеров, которые используют как это оружие, так и террористов.

Совет Безопасности должен направить ясное послание о том, что, по его мнению, пришла пора перестать быть заложниками тех, кто, преследуя свои собственные цели, ошибочно истолковывает наше стремление к миру как признак слабости. Совет должен дать понять, что он всегда выступал не за сдерживание Ирака или его частичное разоружение, а за его полное разоружение и ликвидацию его оружия массового уничтожения, в особенности химического и бактериологического оружия, и что это должно быть сделано мирным путем, для чего понадобится всестороннее сотрудничество со стороны Ирака. И, если такое сотрудничество не будет осуществляться, то ответственность за последствия будет нести только Ирак.

Наконец, необходимо предельно ясно дать ему понять, что Совет должен взять на себя ответственность перед всем миром за осуществление мер в ответ на эту ситуацию.

Разоружение Ирака — это вопрос, который не зависит от увеличения числа инспекторов или выделения дополнительного времени. Это попросту «стратегия бессилия», если перефразировать высказывание одного французского мыслителя. Что касается ядерного материала и ракет, то мы можем предусмотреть возможность достижения результатов в отсутствие готовности режима к разоружению или даже его проактивного сотрудничества. Вместе с тем мы не можем делать это в отношении химического и бактериологического оружия. Все мы это знаем. Именно в этой области разоружения, касающейся химического и бактериологического оружия, разоружения можно достичь только тогда, когда будет проявлена политическая воля со стороны иракского режима. Инспекторы будут, разумеется, продолжать работу в течение того времени, которое им необходимо, и используя при этом необходимые для них средства. Однако это необходимо делать на основе радикального изменения в плане готовности режима Саддама Хусейна к разоружению. Таким

образом, Ирак не дает никаких убедительных признаков наличия у него готовности к разоружению.

Я выслушала тех, кто считает, что решения, которые Совет может принять, приведут к огромным людским потерям и огромному материальному ущербу в Ираке. Они выступают с критикой и возлагают на нас ответственность за это. Нет, именно другие, такие, как Саддам Хусейн, несут ответственность за гибель миллионов в ходе их войн, вторжений, в результате их действий и решений. Ответственность несут именно другие, такие, как Саддам Хусейн, которые применяют химическое оружие. Именно другие, такие как Саддам Хусейн, которые истребляют целые семьи, народы, нации. Ответственность за это несет не Совет Безопасности. Мы стремимся к поддержанию международного мира и безопасности, поскольку все мы хотим мира. Однако мы хотим мира, который был бы безопасным и в котором были бы гарантии того, что это оружие не будет применяться Ираком и что оно не попадет в руки групп террористов, которые могут применить его для достижения своих собственных целей. В противном случае это были бы ложные ожидания и поиски договоренностей, которые могли бы лишь серьезно подорвать авторитет и эффективность Совета и даже международный мир и стабильность, к которым все мы стремимся.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю министра иностранных дел Испании за ее любезные слова в адрес моей страны и Африки, а также за ее содействие.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому Джеку Стро, члену парламента, министру иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Г-н Стро (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы прежде всего поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя и пожелать Вам всего наилучшего в этот важный период. Я хотел бы также вновь выразить особую признательность, которую Вы уже столь щедро выразили вице-канцлеру Йошки Фишеру и послу Гюнтеру Плойгеру в связи с прекрасно выполненной ими работой во время председательства их страны в Совете Безопасности в феврале месяце. Я хотел бы также поблагодарить г-на эль-Барадея и г-на Бликса за их доклады и

официально выразить им признательность от имени моего правительства в связи с проделанной ими работой и работой в этих очень трудных условиях всех сотрудников Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК).

Я с очень большим вниманием выслушал то, что говорили мои коллеги, выступившие передо мной. Все мы согласны с тем, что Ирак должен полностью разоружиться и ликвидировать оружие массового уничтожения и что он не осуществляет незамедлительного, безоговорочного и активного сотрудничества с инспекторами, которые должны этим заниматься. Когда мы согласовывали резолюцию 1441 (2002), существовали наглядные свидетельства того, что Ирак существенно нарушал до того и продолжал существенно нарушать в то время предъявленные ему требования. Все 15 членом проголосовали за то, чтобы предоставить иракскому режиму последнюю возможность выполнить его обязательства.

Поэтому первый встающий перед Советом вопрос заключается в следующем: воспользовался ли Ирак этой последней возможностью для того, чтобы разоружиться? Внимательно слушая все заявления — а у людей, естественно, различные точки зрения, — я был весьма поражен тем, что фактически никто — ни один министр в этом Совете — не заявил, насколько я слышал, о том, что теперь Ирак всесторонне, активно и без промедлений выполняет резолюцию 1441 (2002). До сих пор он этой последней возможностью не воспользовался. Если кто-нибудь в этом зале или за его стенами хоть сколько-нибудь сомневается в правильности такого вывода, то тогда я рекомендую им так называемый доклад о категориях нерешенных вопросов, касающихся иракских программ в области запрещенных вооружений, который я как член комиссии, стоящей за комиссией Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям, уже имел привилегию прочесть. Как известно г-ну Бликсу, я прочел все 167 страниц этого доклада во всех подробностях. Это весьма кропотливо разработанный труд, и я благодарю г-на Бликса за его публикацию. Однако это также и вызывающий ужас отчет о повседневном невыполнении Ираком принятых за прошедшие 12 лет резолюций Совета.

Активное сотрудничество отсутствует в областях, которые имеют действительно важное значение. В результате ЮНМОВИК не удастся решить никаких вопросов существа, остающихся открытыми с 1998 года. Насколько нам всем известно — и это то, к чему я вскоре вернусь, — Ирак на протяжении трех лет после принятия резолюции 1284 (1999) отказывался допустить инспекторов, согласившись принять их только под угрозой принудительных мер и в попытке сорвать принятие резолюции 1441 (2002). Ирак во всех аспектах, в каких он только мог, тормозил сотрудничество в вопросах процедуры и по существу дела.

Мне хотелось бы привлечь Ваше внимание лишь к одному аспекту, который часто упускается из виду. Г-н Бликс упомянул о недавнем извещении нас Ираком о том, что вслед за принятием президентского декрета, запрещающего частным лицам и смешанным компаниям заниматься деятельностью, связанной с разработкой и производством оружия массового уничтожения, в силу должно быть введено дополнительное законодательство в этом отношении. Никому не следует воспринимать это как уступку. 2 октября 1991 года Ираку было предписано — у меня на руках инструкция Совета — ввести в силу соответствующий международному праву закон, требующий делать именно то, что он теперь, согласно его заявлениям, только намеревается делать. Кроме того, до сих пор им сделанное распространяется на деятельность не государства, а только частных лиц и смешанных компаний. Так что на протяжении 12 лет, 12 лет спустя после того, как мир убедился, что Ирак разрабатывал на виду у всех оружие массового уничтожения и системы его доставки — системы ядерного, биологического и химического оружия, — он по-прежнему отказывается принять закон, объявляющий противоправной такую деятельность членов государственных властей.

Это не что-то такое, что нужно разыскивать. Это вовсе не представляет собой нечто такое, для чего нужна помощь инспекторов или георадаров. Это нечто, что они могли бы и должны были бы сделать еще в октябре 1991 года, но что они по-прежнему отказываются сделать.

Теперь мы подходим к вопросу о беседах. Как доложили г-н Бликс и г-н эль-Барадей, Ирак сделал все возможное для того, чтобы воспрепятствовать неограничиваемым и нефиксируемым

записывающими устройствами собеседованиям. До сих пор Комиссией Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям и Международным агентством по атомной энергии проведено всего 12 частных бесед из общего списка в 3500 человек, ранее связанных с программами разработки и производства оружия массового уничтожения. Нам достоверно известно, что всем этим 12 лицам — и перспективным собеседникам — иракский режим угрожал заранее и предупреждал их о том, что все их высказывания будут записываться. Высказывания опрашиваемых записывались бы не с помощью «жучков» и магнитофонов, которые им приказывали брать с собой на собеседования. Им говорили, что их будут записывать в любом случае посредством «жучков», вмонтированных в стены залов звукозаписи. Насколько я понимаю, ученые, скорее всего располагающие самыми инкриминирующими свидетельствами, запрятаны иракскими секретными службами в застенки. В безопасных местах за пределами Ирака ни одного собеседования проведено не было. И те ограничения, которые устанавливаются в отношении опрашиваемых, сами по себе являются самыми инкриминирующими доказательствами того, что Саддаму есть что скрывать.

Эпизод с ракетами «Ас-Самуд-2» являет собой дополнительное подтверждение знакомой тактики Ирака. Ирак заявил заниженное число незаконно импортированных им ракетных двигателей. Он заявил о 131 двигателе, а импортировал 380. Ирак также дезинформировал о том, что эта ракета имела максимальный радиус действия 150 км, в то время как она была разработана так — и не случайно, — чтобы значительно превысить этот предел. Нам известно, что Ирак, соглашаясь на их уничтожение, которое совершенно необходимо, рассчитывает удовлетворить Совет частичным ответом лишь на одну из 29 категорий нерешенных вопросов разрушения.

Со всем уважением к добрым коллегам должен сказать, что наивно было бы вопреки опыту полагать, будто посредством продолжения инспекций без назначения твердой даты их завершения, — что, как мне кажется, предлагается во франко-германо-российском меморандуме, — полное разоружения Ирака удастся добиться и без незамедлительного, всестороннего и активного сотрудничества со стороны Ирака, — кстати, обязательность которого

признается в меморандуме. Этот меморандум не предлагает даже никакой формулы сдерживания, если учитывать доказанную способность Ирака использовать существующий режим санкций для дальнейшей разработки оружия массового уничтожения. Нам ничего не было известно о ракетных двигателях. Мы ничего не знали и обо всем остальном импортируемом у нас под носом в нарушение режима санкций до тех пор, пока мы не приняли резолюцию 1441 (2002).

Для того чтобы отыскать мирное решение нынешнему кризису, Совету нельзя отступать от требований, четко изложенных в резолюции 1441 (2002). Нам необходимо добиться необратимого и стратегического решения Ирака разоружиться; стратегического решения Ирака передать инспекторам все свое оружие массового уничтожения и всю соответствующую информацию, которые он мог и должен был передать в любой момент в течение последних 12 лет; стратегического решения, подобного тому, которое было принято Южной Африкой, когда она решила добровольно отказаться от своей секретной ядерной программы.

Я весьма рад прогрессу, о котором докладывают инспекторы. Мое искреннее желание и желание моего правительства всегда заключалось в том, чтобы добиться ликвидации иракского оружия массового уничтожения мирными средствами, если бы это только было в человеческих силах. Однако для того, чтобы добиться этого, мы должны признать, что прогресс, о котором нам сообщается, представляет собой лишь верхушку громадного айсберга неимоверного объема незавершенных Ираком дел, выполнение которых от него требуется.

Точно так же, как я одобряю прогресс, о котором мы слышим, я заявляю Совету о том, что из всего, что нам было сообщено, нам следует извлечь серьезные уроки. Давайте посмотрим, что изменилось. Отчего произошла эта резкая активизация деятельности, в то время как на протяжении многих недель до этого не было вообще никакого прогресса и в то время как на протяжении многих месяцев и лет до того Саддам Хусейн под нашим носом перевооружался?

Изменилась отнюдь не наша политика. И международное право тоже не менялось: с самого начала Саддаму были даны четкие указания разоружиться. Нет, изменилось только одно — давление

на режим. В своих вступительных замечаниях г-н Бликс заявил, что переменаи мы должны быть обязаны, скорее всего, мощному внешнему давлению. Это совершенно верно. Доминик де Вильпен в своих комментариях рассказал о разностороннем дипломатическом давлении со стороны Движения неприсоединения, Европейского союза, Лиги арабских государств и многих других. Я всячески приветствую все это дипломатическое давление.

Далее Доминик говорил о том, что войска Соединенных Штатов и Соединенного Королевства поддерживают такое давление. При всем уважении к моему доброму другу я думаю, что все наоборот. Дело в том, что все это давление имело место ежедневно в течение 12 лет. Если прибегнуть к тщательно подобранным словам г-на Бликса, то можно сказать, что сильное внешнее давление — и давайте говорить прямо — это присутствие более 200 000 молодых мужчин и женщин из Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, которые готовы рисковать своей жизнью ради этого органа, Организации Объединенных Наций.

Доминик также сказал, что нам предстоит выбирать между разоружением мирными средствами и разоружением средствами войны. Это неверный выбор. Я хотел бы, чтобы все было так просто, потому что тогда нам не пришлось бы проводить эту дискуссию: мы бы просто проголосовали за разоружение мирными средствами и разъехались по домам. Парадокс в том, что единственный путь, с помощью которого мы собираемся разоружить мирными средствами режим отщепенцев, режим, который, как все мы знаем, в течение последних 12 лет не выполняет требований Совета, — единственный путь добиться ликвидации его оружия массового уничтожения, которое, как утверждает Совет, представляет угрозу для международного мира и безопасности, это подкрепить нашу дипломатию достоверной угрозой применения силы.

Я хотел бы, чтобы мы жили в ином мире, где в этом нет необходимости, но, к сожалению, мы живем в этом мире, и выбор в плане того, как будет происходить это разоружение, не за нами, — выбор за Саддамом Хусейном. Если бы он был за нами, то он был бы очень прост, но, к сожалению, он не за нами. И мы можем сделать лишь один возможный и разумный вывод: мы должны усилить давление на Саддама Хусейна. Мы должны устроить испытание этому человеку. На этой неделе он показал, что ему

не нужно дополнительного времени для выполнения обязательств, что когда он захочет, он может действовать удивительно быстро. Более того, он совершенно точно знает, что необходимо делать. Он знает об этом, потому что именно от него исходит информация. Иракцам не нужны г-н Ханс Бликс и весь его персонал, для того чтобы подготовить 167 страниц связанных с расследованием вопросов; они уже имеют ответы на них. Посмотрите, как быстро они подготовили декларацию на 13 000 страниц, пусть во многом и бесполезную. Для фабрикации новой лжи может потребоваться какое-то время, но для того, чтобы сказать правду, нужны лишь секунды.

И я хотел бы лишь пояснить кое-что по вопросу об автоматизме, который опять-таки поднимал мой добрый друг Доминик. Если говорить об угрозе силой или применении силы, то здесь никогда не было никакого автоматизма; это всегда обставилось условиями. Создание ситуации, в которой сила применялась бы автоматически, было бы крайне безответственным шагом, противоречащим нашим торжественным обязательствам перед Советом. И хотя была кем-то запущена «утка» о том, что некоторые из нас имеют обыкновение применять силу автоматически, истина состоит в том, что она не применяется автоматически, она не должна применяться автоматически, она не будет применяться автоматически, и ничто из того, под чем когда-либо подписывалось мое правительство, никогда не давало оснований полагать, что это может случиться.

Чего мы добиваемся, так это соблюдения Саддамом Хусейном резолюции 1441 (2002). И я хочу сказать следующее: мы не утверждаем, что за несколько дней г-н Бликс и г-н эль-Барадей смогут завершить свою работу, что они смогут подтвердить разоружение Ирака. Никто этого не утверждает. Но мы утверждаем, что для Саддама Хусейна и иракского режима вполне возможно, достижимо и необходимо выполнить свои обязательства, и тогда вместо того чтобы все мы признавали — либо в своих выступлениях, либо своим молчанием, — что Саддам не выполняет своих обязанностей в полной мере, что он не воспользовался новой, и последней, возможностью, мы могли бы сказать обратное и могли бы отпраздновать достижение высоких идеалов Организации Объединенных Наций и действенность одного из центральных моментов программы работы Организации Объединенных Наций: что в

случае необходимости мы подкрепляем нашу дипломатию достоверной угрозой применения силы.

Как члены-основатели Организации Объединенных Наций и постоянные члены Совета Безопасности мы остаемся привержены поискам любых разумных вариантов мирного исхода и любых перспектив достижения консенсуса в Совете. В свете этого и в свете всего мною сказанного я сообщаю членам Совета о том, что от имени авторов нашего проекта резолюции: Королевства Испания, правительства Соединенных Штатов и правительства Соединенного Королевства — я прошу Секретариат распространить вносимую нами поправку, где будет указан дополнительный срок после принятия резолюции, в течение которого Ирак сможет воспользоваться последней возможностью разоружиться и исполнить свои обязанности. Но Совет должен дать четко понять Ираку, что мы урегулируем этот кризис на условиях Организации Объединенных Наций: условиях, которые Совет установил четыре месяца тому назад, когда мы единогласно приняли резолюцию 1441 (2002).

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю министра иностранных дел и по делам Содружества Великобритании за его любезные слова.

Теперь я предоставляю слово заместителю министра иностранных дел Анголы Его Превосходительству г-ну Жоржишу Шикоти.

Г-н Шикоти (Ангола) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в марте и поблагодарить Германию за прекрасное исполнение обязанностей Председателя в феврале.

Я присоединяюсь к предыдущим ораторам и от имени правительства Анголы благодарю главного инспектора по вопросам вооружений г-на Бликса и Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) г-на эль-Барадея за их работу, за их компетентность и профессионализм, продемонстрированные в представленных Совету сегодня утром докладах.

Сегодня мы добавляем еще один кирпич в строительство мира, свободного от угроз международному миру и безопасности. Миллионы людей во всем мире внимательно следят за нашей работой, веря и надеясь, что Совет Безопасности сумеет про-

явить благоразумие и справедливо распорядиться своим мандатом. В резолюции 1441 (2002) и в других соответствующих резолюциях Совет единодушно признал невыполнение Ираком прежних резолюций и распространение им оружия массового уничтожения. Кроме того, в этих и в других резолюциях неоднократно высказывалось предупреждение в адрес Ирака о том, что дальнейшие нарушения им своих обязательств могут иметь серьезные последствия.

Сегодняшний доклад вновь содержит подтверждение того, что Ирак предпринимает определенные меры во исполнение резолюции 1441 (2002). Мы приветствуем такое развитие событий. К этому можно отнести уничтожение ракет «Ас-Самуд-2» и предоставление достоверной и подтверждаемой информации по биологическим и химическим агентам. Однако сотрудничество правительства Ирака в этом процессе остается сравнительно недостаточным. По мнению моей делегации, такая позиция иракских властей никоим образом не помогает нам в осуществлении нашей миссии и в выполнении нами наших обязанностей. Сотрудничество Ирака — это действительно важнейший элемент.

Мы должны признать, что Ирак достиг определенного прогресса в плане активизации сотрудничества с инспекторами. Обычно это происходило в тех случаях, когда это было связано с определенными рубежами и сроками, что свидетельствует о зачатках появления модели расширения сферы инспекций и укрепления их интрузивного характера. В нынешней обстановке подобного рода усилия, как представляется, являются наиболее подходящим способом обеспечения единства Совета Безопасности, дающим возможность продвигаться по пути, ведущему к мирному урегулированию этого кризиса, и уберечь народ Ирака, регион и весь мир от вооруженного конфликта и его опасных последствий. Подход Совета Безопасности к решению вопроса о разоружении Ирака и решимость Совета станут критерием, которым мы будем руководствоваться в деле укрепления мира и безопасности во всем мире.

Правительство Анголы разделяет позицию международного сообщества, согласно которой правительство Ирака обязано разоружиться посредством предоставления немедленного, беспрепятственного, безоговорочного и свободного доступа к

объектам и информации, касающимся процесса разоружения. Кроме того, наша делегация, присоединяясь к остальным государствам-членам, призывает Ирак предпринимать более энергичные и активные усилия в целях уничтожения запрещенного оружия и последующего предоставления соответствующей документации, с тем чтобы международное сообщество могло убедиться, что он действительно не имеет оружия массового уничтожения и связанной с ним инфраструктуры.

Разоружение Ирака является однозначным и безусловным требованием международного сообщества. Совет должен со всей ясностью и решимостью заявить иракским властям, что наша дискуссия не должна рассматриваться как проявление нежелания действовать — она должна рассматриваться как дискуссия, направленная на нахождение наиболее оптимального способа объединения усилий для достижения нашей общей цели эффективной ликвидации имеющегося у Ирака оружия массового уничтожения.

Вместе с другими членами Совета Безопасности мы готовы к всестороннему сотрудничеству и готовы взять на себя ответственность в деле изыскания наиболее подходящего способа урегулирования данного кризиса. В этой связи международное сообщество, региональные и субрегиональные организации и международная общественность призывают к мирному разоружению Ирака. Такие организации, как Африканский союз, Движение неприсоединения, Лига арабских государств и Европейский союз выразили свою озабоченность в связи с возможными политическими, экономическими и гуманитарными последствиями применения силы. Они также выступили в поддержку мирного урегулирования этого кризиса в качестве наиболее приемлемого решения для иракского народа и всего остального мира. Это волне убедительная и законная озабоченность, и она не должна и не может рассматриваться и истолковываться как нежелание действовать.

В заключение я хотел бы заявить, что суть рассматриваемого нами вопроса заключается отнюдь не в том, способен или не способен Совет Безопасности действовать в целях обеспечения выполнения своих решений. Этот орган единодушно и решительно выступает за ликвидацию имеющегося у Ирака оружия массового уничтожения. Однако его обязательство состоит в использовании всех дипло-

матических и мирных средств для достижения разоружения. Устав требует от нас выполнить это обязательство, и мы это полностью поддерживаем.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя министра иностранных дел Анголы за любезные слова в мой адрес.

Г-н Белинга Эбуту (Камерун) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, Совет Безопасности проводит сегодня первое открытое заседание в этом месяце. Я хотел бы от имени нашей делегации выразить удовлетворение по поводу Вашего председательствования на данном заседании на этом важном этапе в истории международных отношений, который может оказать большое влияние на работу Совета. Вы можете рассчитывать на дружеское сотрудничество со стороны делегации Камеруна.

Я также хотел бы от имени моей страны воздать должное делегации Германии за превосходную работу, которую она проделала в ходе своего председательствования в Совете в феврале месяце.

Наконец, я хотел бы приветствовать присутствующего здесь Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Кофи Аннана.

Мы собрались сегодня для того, чтобы обсудить ежеквартальный доклад Комиссии Организация Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) (S/2003/232, приложение), который его Исполнительный председатель г-н Ханс Бликс с присущим ему красноречием только что нам представил. Международное сообщество с особым нетерпением ожидало данный доклад ЮНМОВИК, двенадцатый по счету доклад такого рода, и это вполне понятно. В целом его содержание носит информативный характер, в нем говорится о работе, которая была проделана за период после представления Совету очередных докладов в декабре, январе и феврале. Помимо этого, г-н Бликс и г-н эль-Барадей в ходе своих брифингов сообщили нам дополнительную информацию. Эта информация является важным дополнением к докладу и должна стать предметом следующей дискуссии. Я хотел бы выразить им за это благодарность.

Наша делегация с удовлетворением отмечает, что удалось вновь восстановить динамику процесса инспекций, нарушенную в 1998 году. Несомненно, большая заслуга в этом принадлежит г-ну Бликсу и

его сотрудникам, работающим здесь в Нью-Йорке и Багдаде, а также г-ну эль-Барадею.

В резолюции 1441 (2002), в которой содержится план действий для разоружения Ирака, безусловно, не предусматриваются какие-либо конкретные сроки. Однако в этой резолюции предусматривается процесс, главный этап которого должен быть осуществлен в кратчайшие сроки. Резолюция вовсе не предусматривает бесконечное проведение инспекционной деятельности.

Что же сообщается в представленном нам докладе? В нем сообщается, что был достигнут реальный прогресс как с точки зрения процесса, так и с точки зрения используемых методов. В нем также сообщается о целом ряде интересных результатов, достигнутых в некоторых областях, таких, как уничтожение ракет и бомб, разработка правил и процедур, проведение собеседований и воздушной разведки. Во всем этом есть заслуга Ирака. Однако в докладе также ясно подчеркивается, что «в области разоружения результаты пока являются весьма ограниченными» (*S/2003/232, приложение, пункт 73*).

Ясно, что более активное сотрудничество со стороны иракских властей позволило бы добиться более быстрого и существенного прогресса. Наряду с другими делегациями мы уже заявляли, что эффективность и жизнеспособность режима инспекций зависят от безусловного, полного и активного сотрудничества багдадских властей. Мы считаем, что эту точку зрения разделяют все, сидящие за этим столом, а также сами инспекторы.

Исходя из доклада и устных брифингов, которые мы заслушали сегодня, Камерун считает, что на данном этапе Ирак пока еще не воспользовался последней возможностью, предоставленной ему Советом 8 ноября, когда члены Совета единогласно проголосовали за резолюцию 1441 (2002).

Камерун всегда выступал за мирное урегулирование споров. Камерун выступает против войны в Ираке — и где бы то ни было, — однако, являясь членом Совета Безопасности, Камерун наряду с другими членами Совета несет моральную ответственность за обеспечение того, чтобы государства полностью выполняли решения, принимаемые этим органом, будь то в отношении Ирака или других конфликтов, находящихся на рассмотрении Совета. Поэтому Камерун убежден, что иракскую проблему

необходимо решать спокойно, в духе прагматизма и решимости.

Мы выступаем за инспекции. Мы по-прежнему полагаем, что они могут позволить нам достичь целей, поставленных в резолюции 1441 (2002), но мы не верим в бессрочные инспекции.

Мы должны совместно и добросовестно подыскать надежную альтернативу войне и бесконечным инспекциям. В этой связи уже был внесен ряд предложений, которые заслуживают рассмотрения.

На наш взгляд, на данном важном этапе важной центральной задачей является побудить иракские власти сотрудничать активно, в полном объеме и без каких-либо условий, если они стремятся к мирному и быстрому разоружению своей страны, ключ к которому находится у них.

Как утверждается в рассматриваемом нами докладе, без такого сотрудничества не может быть подлинного разоружения.

Как нам представляется, вместо того, чтобы продолжать демонстрировать наши разногласия, мы должны работать совместно, чтобы преодолеть наши разногласия и восстановить наше единство и нашу сплоченность. Так мы сможем единым голосом, имеющим большую силу и авторитет, и в интересах достижения эффективности, к которой все мы стремимся, призвать иракские власти активно и в полном объеме сотрудничать с инспекторами, как это требуется в резолюции 1441 (2002), с которой они полностью согласились.

Серьезность сложившегося положения и необходимость эффективности требуют, чтобы на данном этапе, как и в октябре 2002 года, мы сделали все возможное для сближения точек зрения за счет взаимных уступок. Мы должны непременно найти решение, базирующееся на консенсусе. Тогда удастся сохранить единство и эффективность Совета Безопасности, и тогда укрепятся Организация Объединенных Наций и международное сообщество, равно как и международный мир и безопасность.

В заключение я хотел бы настоятельно призвать иракские власти в интересах собственного народа, своей страны и своего региона, а также в интересах мира четко продемонстрировать, наконец, как можно скорее свою полную готовность и свое твердое намерение сотрудничать в духе резолюции 1441 (2002).

Я призываю всех членов Совета совместно сформировать общую позицию, позволяющую со всей необходимой твердостью четко заявить иракским властям, что, если они хотят мирного разоружения своей страны, то у них нет иного пути, как согласиться с решениями международного сообщества.

Я призываю членов Совета использовать все необходимые средства, чтобы побудить Ирак наконец воспользоваться этой последней возможностью, предложенной в резолюции 1441 (2002).

Мы не должны поддаваться чувству фатализма.

Разоружение Ирака в области оружия массового уничтожения — это важный, даже принципиально важный, момент для международного мира и безопасности. В контексте столь важной проблемы Камерун уже заявлял ранее и повторяет сегодня, что народы Организации Объединенных Наций рассчитывают на то, что члены Совета Безопасности будут работать, взаимодействуя друг с другом, а не выступая друг против друга. Народы Организации Объединенных Наций не хотят, чтобы члены Совета шли параллельными путями, ибо параллельные линии никогда не сходятся. Наши народы надеются, что мы пойдем вперед вместе.

Руководствуясь именно этим духом и полностью отдавая себе отчет в этом двойном требовании единства и сплоченности, Камерун участвовал и будет продолжать участвовать в работе Совета Безопасности и в консультациях Совета по различным предложениям, которые поступили на наше рассмотрение, для того чтобы обеспечить наконец реальное разоружение Ирака.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Камеруна за любезные слова в мой адрес.

Г-н Тафров (Болгария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего сказать, что я очень рад видеть Вас возглавляющим работу Совета в марте месяце, и не только потому, что Вы представляете Гвинею — дружественную нам страну, — но и потому, что Вы уже внесли огромный личный вклад в работу Совета в рамках других Ваших обязанностей.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить также делегацию Гер-

мании, министра Фишера и посла Плойгера за очень эффективное руководство ими работой Совета в феврале.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-на эль-Барадея и г-на Бликса за только что проведенный ими брифинг. Болгарское руководство углубленно изучило доклад, представленный Совету г-ном Бликсом. Новая информация, которую он только что нам сообщил, является полезным добавлением и подтверждает выводы, к которым мы сами пришли в результате внимательного изучения этого важного документа.

Я хотел бы также поблагодарить г-на Бликса и г-на эль-Барадея, а также их сотрудников за их профессионализм и преданность своему делу.

Картина, нарисованная г-ном Бликсом в его докладе, характеризуется полутонами. Хотя иракские власти сотрудничают в процедурных аспектах инспекций, в частности, обеспечивая беспрепятственный доступ к объектам, помещенным под контроль Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК), но так называемое сотрудничество по существу по-прежнему не достаточно, а позиция Ирака оставляет желать лучшего. Ввиду недостаточного сотрудничества по существу в докладе делается вполне справедливый вывод о том, что главная цель резолюции 1441 (2002) — разоружение Ирака — так и не достигнута.

Г-н Бликс проинформировал Совет о том, что результаты в области разоружения на сегодняшний день очень скромны. Конечно, в последние дни, как он только что нам рассказал, Ирак предпринял дополнительные усилия. На сегодняшний день уничтожены 34 запрещенные ракеты «Ас-Самуд-2». Болгария приветствует этот факт. Уничтожение ракет необходимо продолжать теми же или даже ускоренными темпами. Однако спустя более трех месяцев после принятия резолюции 1441 (2002) не удалось добиться никакого серьезного прорыва в том, что касается численности запасов химического и биологического оружия, которое считается недостающим, в частности сибирской язвы и агента VX.

Эти ценные, но, к сожалению, частичные успехи в проведении инспекций не были бы возможны без оказания международным сообществом постоянного давления на Ирак. Единогласное принятие резолюции 1441 (2002) явилось на сегодняшний

день главной и наиболее эффективной формой дипломатического давления. При этом давайте посмотрим на очевидные факты: именно угроза применения военной силы и даже само присутствие значительного числа американских и британских солдат на границах Ирака делает резолюцию 1441 (2002) поистине действенной. Несмотря на эту необходимую неизбежную связь дипломатии с силой, сотрудничество со стороны Ирака остается недостаточным. Оно не является ни незамедлительным, ни безусловным, ни активным, как предписано в пункте 9 резолюции 1441 (2002).

5 февраля 2003 года Болгария заявила, что Ирак все еще фактически нарушает резолюцию 1441 (2002) и другие соответствующие резолюции Совета Безопасности. С большим сожалением я сегодня вынужден повторить это замечание.

Несмотря на отсутствие подлинных перемен в позиции Ирака, война не является неизбежной. Мы убеждены в том, что применение силы является лишь последним средством, когда исчерпаны все дипломатические меры. Болгария присоединяется к Декларации Европейского совета от 17 февраля, принятой в Брюсселе, в которой говорится, что лишь иракский режим будет нести ответственность за последствия, если он и впредь будет несерьезно относиться к пожеланиям международного сообщества и не использует эту последнюю возможность.

Проект резолюции, внесенный на рассмотрение Совета Безопасности делегациями Испании, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства, а также меморандум, распространенный Францией, Германией и Россией (S/2003/214, приложение) не являются несовместимыми. В этих двух документах, как, по сути дела, и в Декларации Европейского совета от 17 февраля 2003 года, отмечается, что инспекции не могут продолжаться бесконечно. В меморандуме подчеркивается, что следует усилить давление на Ирак. Болгария поддерживает эту стратегию, за которую она выступала с тех пор, как она поняла, что заявление Ирака от 7 декабря не вызывает большого доверия.

Исходя из такого положения дел, моя страна считает, что проект резолюции является эффективным средством усиления давления на Ирак, с тем чтобы он подчинился соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Ирак продолжает бросать вызов воле международного сообщества, которое

хочет его разоружения. Только под давлением он делает вид, что разоружается. Поэтому Болгария готова поддержать проект резолюции. Принятие такой резолюции будет логическим продолжением усилий Совета Безопасности, направленных на то, чтобы заставить Ирак понять, что терпение имеет пределы.

Мы должным образом приняли к сведению поправки, которые только что были внесены в Совет Безопасности делегацией Соединенного Королевства. Мы их внимательно изучим. С первого взгляда я должен сказать, что они нацелены на то, чего придерживается моя делегация, а именно на то, чтобы еще раз добиться консенсуса в Совете Безопасности.

Для Болгарии единство Совета Безопасности остается и целью, которой необходимо достичь, чтобы сохранить доверие к Организации Объединенных Наций, и в то же время средством достижения разоружения Ирака. Ничто не сможет заменить дипломатию, в особенности многостороннюю дипломатию, в предстоящие дни — творческую, новаторскую и мужественную дипломатию. В предстоящие дни следует усилить диалог между членами Совета, поскольку только диалог может сблизить позиции, которые сегодня представляются в некоторой степени слишком неизменными, слишком жесткими.

Для Болгарии, которая является старой европейской нацией и недавно возрожденной демократией, ставки слишком высоки. Единство Совета будет означать как преодоление контрпродуктивных разногласий внутри Европейского союза, так и укрепление трансатлантических связей.

Присоединяя свой голос к голосам подавляющего большинства членов Совета, Болгария обращается с тождественным призывом ко всем членам Совета. Давайте предпримем еще одно усилие в целях мирного разоружения Ирака. На ставку поставлено само доверие к Организации Объединенных Наций и к Совету Безопасности. Давайте будем на высоте момента. Только при помощи нашего вновь обретенного единства мир получит последний шанс.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Болгарии за его любезные слова о дружбе.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я рад тому, что уважаемый министр иностранных дел братской Гвинеи руководит заседаниями этого исторического и, вероятно, отвечающего стоящим задачам заседания Совета Безопасности по вопросу об Ираке. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить Германию, министра иностранных дел Йошку Фишера и моего друга посла Гюнтера Плойгера с выдающимся председательством Германии в Совете в предыдущем месяце.

Ирак является братской мусульманской страной, страной, которая должна принадлежать к самым процветающим и передовым в нашем регионе. Печально видеть страдания иракского народа — страдания, являющиеся следствием двух трагических войн против двух братских соседних стран и последующих санкций и наказаний, введенных против их страны. Эти санкции сохраняются уже в течение двенадцати лет из-за сопротивления иракского руководства ликвидации оружия массового уничтожения, которым они, возможно, обладают или предоставлению веских доказательств того, что оно было уничтожено.

Для того чтобы избежать войны и достичь мирного решения, Совет должен еще раз внушить Ираку на этом заседании, что он должен полностью и неукоснительно выполнять резолюции, предписывающие ликвидацию оружия массового уничтожения, и Ирак должен осуществлять, как того требует резолюция 1441 (2002), активное, незамедлительное и безусловное сотрудничество в процессе ликвидации его оружия массового уничтожения. Это отвечает собственным высшим интересам Ирака. Руководство Ирака должно сделать все возможное, чтобы предотвратить страдания иракского народа в результате конфликта.

Мы благодарны г-ну Бликсу и г-ну эль-Барадею за их соответствующие доклады. Их оценки окажут решающее влияние на любое решение, которое вынесет Совет в отношении того, выполняются ли цели резолюции 1441 (2002) и предшествующих резолюций. В предыдущих докладах нам сообщали о смешанных результатах — о сотрудничестве в отношении проведения инспекций, но далеко не удовлетворительном сотрудничестве по существу. В последнем докладе Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) — две-

надцатом ежеквартальном докладе — отмечается представление Ираком новых документов, начало собеседований с отдельными лицами, принятие национального законодательства и согласие на воздушное наблюдение. В целом, в докладе отмечается, что до сих пор результаты в плане разоружения были весьма ограниченными. В нем ставится законный вопрос, почему те меры, которые принимаются, не могли быть приняты раньше.

Однако после опубликования этого доклада, процесс уничтожения ракет «Ас-Самуд» продолжается согласно пожеланиям ЮНМОВИК. Г-н Бликс заявил, что уничтожение этих ракет является «наиболее ярким, наиболее важным и убедительным доказательством реального разоружения». Г-н Бликс также наметил 29 групп вопросов, касающихся остающихся задач, которые необходимо выполнить для полной ликвидации в Ираке оружия массового уничтожения. Мы должны незамедлительно перейти к рассмотрению и разрешению всех этих проблем. Заключение, с которыми выступил сегодня Генеральный директор МАГАТЭ, указывают на то, что в настоящее время отсутствуют признаки возобновления Ираком программ создания ядерного оружия.

К сожалению, в Совете сложились различные точки зрения в отношении того, как обеспечить ликвидацию оружия массового уничтожения Ирака, причем одна сторона выступает за безотлагательное применение мер принуждения, а другая предлагает активизировать процесс инспекций и разоружения. Пакистан считает, что согласованный подход можно и необходимо выработать даже на этом этапе посредством консультаций между членами Совета и инспекторами Организации Объединенных Наций. Самым надежным залогом успеха в обеспечении процесса разоружения Ирака и ликвидации его оружия массового уничтожения мирным путем является единство Совета Безопасности.

Поэтому мы с нетерпением ожидаем проведения неофициальных консультаций сегодня во второй половине дня. Нам необходимо определить комплекс мер, которые могут быть приняты Ираком, инспекторами Организации Объединенных Наций и Советом Безопасности, который, вне всякого сомнения, мог бы определить, что процесс инспекций Организации Объединенных Наций осуществляется и он увенчается ликвидацией оружия массового уничтожения Ирака в течение относи-

тельно короткого периода времени. Согласованные пути и средства достижения основных остающихся целей в области разоружения могут составить основу такого консенсуса. Наметив пути надежного достижения цели ликвидации в Ираке оружия массового уничтожения, мы также сможем достичь согласия в отношении сравнительно небольших сроков.

На наш взгляд, этот подход был бы предпочтительнее нежели предложения, которые могут привести к применению силы в ближайшее время. Мы, разумеется, понимаем законную обеспокоенность, выраженную сегодня в этом зале, в отношении наличия тайного арсенала или потенциала для производства оружия массового уничтожения, а также последствий ослабления давления, которое привело к сотрудничеству, демонстрируемому в настоящее время Ираком, и стремлению обеспечить выполнение резолюций Совета Безопасности. Тем не менее мы считаем, что непосредственной угрозы международному миру и безопасности не существует.

На наш взгляд, цена задержки будет намного меньшей по сравнению с затратами на войну. Должная мирная пауза была бы оправдана. Как сказал наш Генеральный секретарь, «война — это всегда человеческая катастрофа, и этот вариант выбора мы должны рассматривать только в том случае, когда исчерпаны все другие возможности мирного урегулирования».

Целью Совета Безопасности является не война, а мир. Война повлечет за собой крайне серьезные последствия для иракского народа, мира и стабильности в нашем взрывоопасном регионе, международного мира и безопасности и для мирового порядка, основанного на принципах Устава Организации Объединенных Наций и правопорядка. Мы обязаны учитывать настроение наших народов и мнения других государств — членов Организации Объединенных Наций, неприсоединившихся стран и Организации Исламская конференция.

И наконец, Совет Безопасности призван отстаивать принцип равенства и отсутствия дискриминации в международных отношениях. Безусловно, мы должны добиться от Ирака того, чтобы он следовал нормам международной законности, определенным в резолюциях Совета Безопасности, но мы должны также призвать международное сообщество придерживаться этих же норм при решении других проблем и при урегулировании споров. Со-

вет Безопасности принял ряд резолюций, направленных на обеспечение урегулирования таких других непрекращающихся опасных конфликтов, как конфликты в Джамму и Кашмире и в Палестине.

Кроме того, резолюции Совета должны выполняться энергично и целенаправленно. Новая структура глобальной стабильности и процветания в начале XXI века не может основываться на двойных стандартах.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Пакистана за любезные слова в мой адрес.

Сейчас я выступаю в моем качестве министра иностранных дел и сотрудничества Гвинеи.

Я хотел бы выразить благодарность г-ну Бликсу и г-ну эль-Барадею за проведенные ими брифинги и от имени Гвинеи вновь заявить им о нашем доверии и поддержке.

Я выступаю с этим заявлением на особом этапе. Сегодня человечество оказалось на перепутье в период, чреватый угрозами и наполненный неопределенностью, который может поставить под угрозу основные общие ценности, традиционно определяющие отношения между государствами и составляющие фундамент Организации Объединенных Наций. Для мира, в котором мы живем, характерны многочисленные очаги напряженности, суммарное воздействие которых создает серьезную угрозу международному миру и безопасности.

Сейчас, на этом особенно трудном этапе в жизни международного сообщества, который характеризуется противоречивыми тенденциями, мы проводим это открытое заседание, посвященное сложному вопросу об Ираке. Присутствие в этом Зале практически всех министров иностранных дел государств — членов Совета Безопасности свидетельствует о важности обсуждаемого нами сегодня вопроса.

Несколько месяцев назад в целях изыскания путей окончательного урегулирования иракского кризиса, к которому в настоящее время приковано внимание всего международного сообщества, наш Совет после проведения напряженных переговоров принял резолюцию 1441 (2002). Верно, что с тех пор достигнут значительный прогресс в осуществлении этой резолюции. Моя делегация с удовлетворением отмечает этот прогресс и выражает надежду

на то, что эта тенденция сохранится и позволит закрепить первые результаты проявленного Ираком активного сотрудничества. Необходимо безотлагательно подтвердить эти факты дальнейшими и более значительными шагами в целях восстановления доверия и приближения к достижению нашей общей цели, а именно к полному и эффективному разоружению Ирака.

С момента возникновения кризиса Гвинея, которая ратовала за разоружение Ирака мирными средствами, убеждена в том, что возможность его политического урегулирования по-прежнему сохраняется и ею необходимо воспользоваться в том случае, если иракские власти будут искренне и добросовестно сотрудничать в интересах обеспечения эффективного режима инспекций.

С этой целью Багдад должен дать четкие ответы на важные остающиеся вопросы, в первую очередь представить убедительные доказательства одностороннего уничтожения определенных видов биологического и химического оружия; рекомендовать своим ученым и экспертам согласиться на проведение собеседования без свидетелей как в стране, так и за ее пределами в соответствии с процедурами, предусмотренными в резолюции 1441 (2002); представить в кратчайшие сроки обновленный список всех тех ученых, которые занимаются разработкой программ в области вооружений; и расширить сферу законодательства, касающегося производства, импорта и экспорта оружия массового уничтожения.

Мы не устаем повторять, что эти меры отвечают интересам Ирака. Они в первую очередь отвечают интересам его народа, который подвергается слишком тяжким страданиям в результате нынешних санкций. Международное сообщество, которое сегодня, как представляется, выступает в поддержку политического решения, не поймет позиции Ирака, если он будет по-прежнему вести себя двусмысленно, как и в прошлом.

На нынешнем этапе кризиса Гвинея, которая ратует за продолжение инспекций, считает, что они не могут продолжаться бесконечно. Перед лицом стоящих перед нами всеми сложных задач мы, как никогда ранее, по-прежнему убеждены в том, что выработка единого подхода является единственной мерой, которая может придать нашим действиям необходимую законность и легитимность.

Мы выступаем на стороне тех, кто верит, что если Совет Безопасности эффективно справится с этим кризисом, его авторитет и влияние значительно возрастут. Со своей стороны, моя делегация в ходе своего председательства будет прилагать усилия в целях поиска консенсусных элементов для достижения этой цели.

Сейчас я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Следующий оратор в моем списке — представитель Ирака, которому я предоставляю сейчас слово.

Г-н ад-Дури (Ирак) (*говорит по-арабски*): Моя делегация поздравляет Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы убеждены в том, что Ваша мудрость представителя Африки будет наилучшим залогом успешной работы Совета в этой сложной обстановке. Я хотел бы также поблагодарить Германию за ее председательство в Совете Безопасности в прошлом месяце и за все ее усилия по обеспечению успеха в работе Совета.

Я хотел бы поблагодарить г-на Бликса и г-на эль-Барадея за их усилия и их брифинги. Позвольте мне подчеркнуть нашу готовность к продолжению с ними инициативного сотрудничества.

Действия Ирака основаны на глубоком чувстве ответственности и ясном понимании характера очень сложной международной ситуации, которая неблагоприятна не только для Ирака и его народа, но и для всего региона и мира, включая Организацию Объединенных Наций. Весь мир — за исключением нескольких государств — желает, чтобы Организация Объединенных Наций продолжала выполнять задачи, вверенные ей в вопросах поддержания международного мира и безопасности.

Складывается впечатление, что возможная агрессивная война против Ирака стала неизбежной, независимо от любого решения Совета Безопасности и несмотря на тот факт, что должностные лица и международная общественность решительно отвергают агрессию и войну и требуют мирного решения. Позиция Франции, Германии, России и Китая ясно указывает на то, что нет необходимости в принятии Советом Безопасности второй резолюции. Они требуют, чтобы инспекторы продолжили свою

работу и чтобы им дали время, необходимое для завершения их задач мирными средствами.

Позиция арабских стран также ясна, особенно позиция, занятая на самой последней Встрече арабских государств на высшем уровне, на которой они единодушно выступили против нападения на Ирак, рассматривая это как угрозу национальной безопасности арабских стран. Саммит призвал к мирному урегулированию иракского кризиса в рамках международной легитимности. Участники Саммита подтвердили ответственность Совета Безопасности за сохранение независимости, безопасности и территориальной целостности Ирака. Участники Саммита объявили также о том, что пришло время для отмены санкций, введенных против Ирака.

Участники самой последней встречи на высшем уровне Движения неприсоединения, членами которого являются 116 государств, состоявшейся в Куала-Лумпуре, осудили применение угрозы военных действий как агрессию и вопиющее нарушение принципа невмешательства.

Главы государств и правительств и другие представители 57 исламских стран, которые недавно собрались на Саммите в Дохе, также заявили о своем абсолютном неприятии любой агрессии против Ирака, рассматривая ее как угрозу безопасности всех исламских государств.

Здесь я хотел бы напомнить о позиции Африканского союза, который ясно и категорично отверг войну и призвал к мирному урегулированию.

Я хотел бы также выразить признательность за усилия, предпринимаемые во всем мире церквями, подчеркивающими важность мира, особенно усилия Его Святейшества Иоанна Павла II, ратующего за мир и осуждающего войну как средство, лишенное всякой моральной основы и законной силы.

От имени народа Ирака я хотел бы приветствовать все народы мира, в особенности народы Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Испании, миллионы которых вышли на улицы в знак своей преданности идеалам мира и своего неприятия войны.

Администрация Соединенных Штатов вместе с правящей верхушкой Соединенного Королевства продолжает «фабриковать» так называемые факты и доказательства, якобы указывающие на обладание Ираком оружием массового уничтожения. Однако

им не удалось убедить в этом международное общество. Инспекторы доказали, что не существует никакого оружия и что такие утверждения ложны. Государственный секретарь Пауэлл говорил об отсутствии стратегического политического решения Ирака в плане демонстрации его готовности выполнить резолюции международного сообщества и избавить Ирак от оружия массового уничтожения.

Позвольте мне заметить, что в 1991 году Ирак был намерен принять стратегическое решение избавиться от оружия массового уничтожения. Соответственно Специальная комиссия Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) работала в Ираке в течение восьми лет. Ирак передал большую часть этих вооружений ЮНСКОМ на предмет уничтожения за период с 1991 по 1994 год. ЮНСКОМ фактически осуществил уничтожение этих вооружений. Это было сделано в дополнение к уничтожению тех вооружений, которое было проведено в одностороннем порядке Ираком летом 1991 года, и в их числе были запрещенные биологические материалы. Таковы основные факты, относящиеся к этому вопросу. С тех пор не было обнаружено никаких свидетельств, противоречащих этим фактам.

Все вооружения, которые были запрещены, относятся к одной из двух категорий: они были либо выявлены, либо уничтожены в одностороннем порядке Ираком. Все утверждения о том, что Ирак неоднократно просили представить соответствующие детали и доказательства этого одностороннего уничтожения, — это всего лишь слова и ничего больше. Именно тем, кто выдвигает обвинения, надлежит приводить доказательства, ибо в противном случае у них их нет.

Что касается заявления государственного секретаря Пауэлла о программе Ирака, касающейся VX, то в действительности у Ирака не было боеприпасов, оснащенных VX, о которых следовало бы заявить. Никакого агента VX, о котором Ираку следовало заявить, у Ирака не осталось. Ирак никогда не производил устойчивого VX и никогда не создавал боеприпасов, оснащенных VX. Никто не располагает доказательствами обратного. Г-н Пауэлл не должен делать поспешных выводов, как он делал это в прошлом, в вопросе об алюминиевых трубах и в своих заявлениях об импорте урана. Сегодня Совет заслушал абсолютно противоположные утверждения непосредственно от г-на эль-Барадея.

Что касается заявлений о сотрудничестве Ирака, которые я слышал сегодня утром от многих членов Совета, то позвольте мне сослаться на заявление г-на Бликса, сделанное не сегодня, а два дня назад на пресс-конференции. На этой пресс-конференции г-н Бликс заявил, что Ирак сотрудничает проактивно — и я подчеркиваю употребленное им слово «проактивно». Он заявил, что на местах проводится реальное разоружение. Он сказал, что прилагаемые Ираком и инспекторами усилия представляют собой меры фактической проверки уничтожения Ираком в одностороннем порядке имевшихся у него в прошлом запрещенных программ.

Когда ему задали вопрос, представляет ли Ирак угрозу теперь, он ответил, что все согласны с тем, что Ирак обладает весьма ограниченным по сравнению с 1991 годом военным потенциалом и что за Ираком очень пристально следят инспекторы.

Относительно вопроса о собеседованиях он заявил, что его эксперты дают четко понять, что в плане информации эти собеседования приносят важные и полезные результаты. В этой связи он указал на важное значение представления Ираком поименного списка лиц, принимавших участие в уничтожении запрещенных программ, что, несомненно, облегчит проверку такого уничтожения. Он добавил, что не согласен с теми, кто утверждает, будто смысл резолюции 1441 (2002) заключается в разоружении, а не в проведении инспекций.

Заявления представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, равно как и некоторых других выступавших сегодня ораторов, свидетельствуют о наличии состояния замешательства. Должностные лица Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, как и те, кто их поддерживает, не способны предъявить никаких доказательств существования в Ираке оружия массового уничтожения. Кроме того, им не удастся скрыть тот факт, что они преследуют свои узкокорыстные интересы в регионе и в остальном мире.

Все началось с проблемы наличия у Ирака и разработки им оружия массового уничтожения. Затем они потребовали согласия Ирака на возвращение инспекторов. Потом они перешли к требованию проактивного сотрудничества с инспекторами, за которым последовало требование представить свидетельства в доказательство того, что в Ираке нет

оружия массового уничтожения. На предыдущем заседании главное внимание было уделено необходимости уничтожить ракеты «Ас-Самуд-2». Затем дискуссию перевели на обсуждение утверждения, будто Ирак, с одной стороны, уничтожает эти ракеты, а с другой — производит новые. За этим последовали разговоры о якобы существующих связях с террористами и о смене режима. Наконец, сегодня уже говорят о том, будто Ирак создает угрозу национальной безопасности Соединенных Штатов — с таким заявлением выступил президент Буш — хотя ранее мы слышали лишь о том, что Ирак представлял угрозу для своих соседей.

Все это — попытки запутать дело. Это попытки замаскировать реальные планы Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в отношении Ирака. А планы эти весьма просты. Их цель заключается в установлении полного контроля над иракской нефтью и своего политического и экономического господства во всем арабском регионе. Она заключается в осуществлении того, что ныне называется новым планом Сайкса-Пико для Ближнего Востока — в перекройке региона заново.

Когда Ирак согласился с резолюциями Совета Безопасности, он рассчитывал и продолжает рассчитывать на справедливое отношение со стороны Совета. Представление нового проекта резолюции и, совсем недавно, поправки к нему не имеют с разоружением ничего общего. Цель этого шага заключается в том, чтобы втянуть Совет Безопасности в принятие таких мер, которые будут иметь пагубные последствия, и не только для Ирака, но и для самого авторитета этой международной Организации.

В этой связи мне хотелось бы выразить от имени Ирака признательность всем тем, кто выступает против этого проекта резолюции. Я хочу еще раз заверить их в том, что Ирак будет продолжать проактивное и оперативное сотрудничество с Комиссией Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям и Международным агентством по атомной энергии.

Мы призываем Совет Безопасности выполнить свою историческую обязанность, особенно сегодня, воспрепятствовав агрессии против Ирака и предотвратив совершение от его имени нового преступления — преступления, последствия которого окажутся намного более пагубными, чем последствия любого другого преступления прошлого столетия.

В заключение позвольте мне добавить, что война против Ирака принесет разрушения, но не поможет обнаружить какое бы то ни было оружие массового уничтожения, и по одной совсем простой причине: такого оружия не существует, разве только в воображении некоторых. Все те, кто будет по-творствовать развязыванию такой войны, если только они сами в ней не заинтересованы, глубоко об этом пожалеют.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю представителя Ирака за любезные слова в мой адрес.

Список ораторов исчерпан.

Руководствуясь договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее Советом консультаций, я приглашаю членов Совета продолжить наше обсуждение в формате неофициальных консультаций в 17 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 14 ч. 20 м.